ЎЗБЕК ТИЛИ, АДАБИЁТИ ВА ФОЛЬКЛОРИ ИНСТИТУТИ ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ DSc. 27.06.2017.Fil. 46.01 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ НИЗОМИЙ НОМИДАГИ ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ПЕДАГОГИКА УНИВЕРСИТЕТИ

ХАМРАКУЛОВА ХУРШИДА КУВВАТОВНА

ХХ АСР ЎЗБЕК НАСРИДА ҲАЁТ ВА ЎЛИМ МУАММОСИНИНГ БАДИИЙ ТАЛҚИНИ

10.00.02 – Ўзбек адабиёти

Филология фанлари доктори (DSc) диссертацияси АВТОРЕФЕРАТИ

Тошкент – 2018

УЎК: 821.512.133-3:808.1(043.3)

Филология фанлари доктори (DSc) диссертацияси автореферати мундарижаси

Оглавление автореферата доктора филологических наук (DSc)

Content of the abstract of doctoral (DSc) dissertation

Хамракулова Хуршида Кувватовна
ХХ аср ўзбек насрида ҳаёт ва ўлим муаммосининг бадиий талқини 5

Хамракулова Хуршида Кувватовна
Художественное толкование проблемы жизни и смерти в узбекской прозе XX века 30

Khurshida Khamraqulova
Literary Interpretation of the Problems of Life and Death in the XXth Century Uzbek Prose 66

Эълон қилинган ишлар рўйхати
Список опубликованных работ
List of published works 70

ЎЗБЕК ТИЛИ, АДАБИЁТИ ВА ФОЛЬКЛОРИ ИНСТИТУТИ ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ DSc. 27.06.2017.Fil. 46.01 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ НИЗОМИЙ НОМИДАГИ ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ПЕДАГОГИКА УНИВЕРСИТЕТИ

ХАМРАКУЛОВА ХУРШИДА КУВВАТОВНА

XX АСР ЎЗБЕК НАСРИДА ҲАЁТ ВА ЎЛИМ МУАММОСИНИНГ БАДИИЙ ТАЛҚИНИ

10.00.02 – Ўзбек адабиёти

ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ ДОКТОРИ (DSc) ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ

Тошкент – 2018

Фан доктори (DSc) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида B2017.1.DSc/Fil19 рақам билан рўйхатга олинган.

Диссертация Низомий номидаги Тошкент давлат педагогика университетида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус, инглиз(резюме) веб-саҳифанинг www.til-adabiyot.fan.uz ҳамда “Ziyo Net” ахборот-таълим портали www.ziyonet.uz манзилларига жойлаштирилган.

Илмий маслаҳатчи:	**Норматов Умарали** филология фанлари доктори, профессор
Расмий оппонентлар:	**Қуронов Дилмурод Ҳайдаралиевич** филология фанлари доктори, профессор
	Умуров Ҳотам Икромович филология фанлари доктори, профессор
	Каримов Баҳодир Нурметович филология фанлари доктори
Етакчи ташкилот:	**Фарғона давлат университети**

Диссертация ҳимояси Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти ҳузуридаги илмий даражалар берувчи DSc. 27.06.2017.Fil. 46.01 рақамли Илмий кенгашнинг 2018 йил «_____» _____ соат_____ даги мажлисида бўлиб ўтади. (Манзил: 100060, Тошкент, Шаҳрисабз тор кўчаси, 5. Тел: (99871) 233-36-50; fax: (99871) 233-71-44); e-mail: uztafi@academy.uz)

Диссертация билан Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг Асосий кутубхонасида танишиш мумкин (_____ рақам билан рўйхатга олинган). Манзил: 100100, Тошкент, Зиёлилар кўчаси,13. Тел: (99871) 262-74-58.

Диссертация автореферати 2018 йил «____» _____ да тарқатилди.
(2018 йил «___» даги _____ рақамли реестр баённомаси).

Б.А.Назаров
Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш раиси, филол.ф.д., академик

Р.Баракаев
Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш илмий котиби, филол.ф.н.

Н.Ф.Каримов
Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш қошидаги илмий семинар раиси, филол.ф.д., академик

Кириш (докторлик (DSc) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Жаҳон адабиётшунослигида бадиий асарларга янгича ёндашиш, сўз санъати тарихига дахлдор масалаларни тадқиқ этиш ва ҳаққоний ёритиб бериш, бадиий матнни специфик масалалар доирасидагина эмас, балки фалсафий, ижтимоий, психологик муаммолар кесимида ўрганиш, муайян бадиий асарга турли ракурслардан қараш тенденцияси кучайди. Ана шундай масалалардан бири ҳаёт ва ўлим муаммосидир. Инсон ҳаёти, уни қамраб олган дунё, борлиққа муносабати янгилик эмас, аммо инсоннинг ўлимга муносабати масаласи ҳамма даврда ҳам баҳсталаб бўлган. Маълум бўлишича, ўлим ҳақидаги фикрлар бадиий асарда тадқиқ қилингунга қадар инсониятнинг ўлимга қарашлари қадимдан у ёки бу шаклда мавжуд бўлган. Илмий истилоҳ сифатида фанда қўлланувчи “танатология” (ўлим билан шуғулланувчи соҳа) атамаси қадимги юнон мифологияси билан боғлиқ. XX асрга келиб бир қанча фанлар танатологияни асос қилиб олиб, ҳаёт ва ўлим мавзусига ёндашди. Бошқа фанлардан фарқли равишда адабиётшуносликда танатологиянинг бадиий адабиётга эстетик таъсири масаласи ўрганилади. Бадиий асарнинг адабий-эстетик нуқтаи назаридан тадқиқи мазкур муаммонинг адабий-эстетик категория сифатида ўрганишни тақозо қилади.

Жаҳон адабиёти ва фалсафасидаги тириклик, ўлим ҳамда унинг моҳиятини ёритишга бағишланган кўплаб тадқиқотлар, аввало, мавзунинг умумбашарий назарий ва амалий аҳамиятидан далолат берса, ҳаёт ва ўлим муаммосининг турли фан соҳаларида муайян ракурсларда ўрганилиши ушбу йўналишда танатология ва биоэтика каби янги фан тармоқларининг юзага келишига ҳам асос бўлмоқда. Шунингдек, XX аср жаҳон илм-фани ва маданияти тамаддунига алоҳида ҳисса бўлиб қўшилаётган ҳаёт ва ўлим муаммосининг турлича талқинлари фанлараро интеграция жараёнларига ижобий таъсир қилаётганлиги муаммо нақадар серқирра эканлигини яна бир карра тасдиқласа, бадиий асарларнинг ҳаёт ва ўлим муаммоси нуқтаи назаридан алоҳида категория сифатида ўрганилиши адабиётшуносликда адабий-эстетик категориялар сифатини янада янгилашга хизмат қилиши ҳам шу қадар шубҳасиздир. Ҳаёт ва ўлим категорияси доирасида инсон табиатидаги яратувчилик ва бузғунчилик кучлари, унинг генетик ва психологик илдизлари, шахс ва жамият, инсон ва муҳит муносабатлари, руҳий эврилишларда ижтимоий муносабатларнинг роли, худкушлик ва падаркушликка олиб келувчи омиллар мавжудлиги эса мавзунинг долзарблигини янада оширади.

Мустақиллик йилларида ўзбек адабиётшунослигида мавжуд илмий анъаналар билан бир қаторда дунё адабиётшунослигидаги янгича услуб ва ёндашувларга ижодий ёндашиш ва уларни тадқиқотларда фаол қўллаш тамойили шаклланди. Зеро, “Ўзбекистон илм-фан, интеллектуал салоҳият соҳасида, замонавий кадрлар, юксак технологиялар борасида дунё миқёсида рақобатбардош бўлиши шарт”лиги адабиётшунослик фани олдига ҳам назарий андозаларни жаҳон андозалари даражасига юксалтириш

мажбуриятини қўяди[1]. Шу жиҳатдан қаралганда ҳаёт ва ўлим муаммосини адабиётшуносликда адабий-эстетик категория сифатида ўрганиш мазкур ишнинг долзарблигидир. Тадқиқотда муаммони лингвистик концепт сифатида эмас, адабий категория доирасида ўрганишимиз ҳам ҳаёт ва ўлим муаммосининг ўзгариши, ривожланиши, ўзаро алоқадорлиги ва узвий боғлиқлиги, муаммонинг босқичлараро ўхшаш ва фарқли томонларини қамраб олганимиз туфайлидир. XX аср ўзбек адабиётида ҳаёт ва ўлим муаммосининг бадиий талқинига оид шахс фожиаси илдизлари ва инсоннинг ўлимолди қиёфалари ифодаси маромига етказиб тасвирланган асарлар мавжудлиги мавзуни махсус тадқиқ этиш имконини беради. Шу нуқтаи назардан инсон ҳаёти, қисмати, шахсияти, табиати, руҳияти билан боғлиқ соф инсоний, табиий муаммоларни ўрганиш бугунги миллий адабий жараённинг ўзига хос хусусиятларидан эканлиги шўро даври ва мустақиллик даври адабиёти қиёси асосида ёритилади.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2016 йил 13 майдаги ПФ – 4797-сон “Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университети фаолиятини ташкил этиш тўғрисида”ги, 2017 йил 7 февралдаги ПФ – 4947-сон “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида”ги Фармонлари, 2017 йил 17 февралдаги ПҚ – 2789 сон “Фанлар академияси фаолияти, илмий тадқиқот ишларини ташкил этиш, бошқариш ва молиялаштиришни янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги, 2017 йил 13 сентябрдаги ПҚ – 3271-сон “Китоб маҳсулотларини нашр этиш ва тарқатиш тизимини ривожлантириш, китоб мутолааси ва китобхонлик маданиятини ошириш ҳамда тарғиб қилиш бўйича комплекс чора-тадбирлар дастури тўғрисида”ги қарорлари, шунингдек, мазкур фаолиятга тегишли бошқа меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишга ушбу диссертация тадқиқоти муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги. Диссертация тадқиқоти республика фан ва технологиялар ривожланишининг I. «Ахборотлашган жамият ва демократик давлатни ижтимоий, ҳуқуқий, иқтисодий, маданий, маънавий-маърифий ривожлантириш, инновацион иқтисодиётни ривожлантириш» устувор йўналишига мувофиқ бажарилган.

Диссертациянинг мавзуси бўйича халқаро илмий тадқиқотлар шарҳи[2]. Инсониятнинг азалий муаммоси бўлмиш ҳаёт ва ўлимнинг фалсафий талқинлари, унинг бадиий адабиётда акс этиш хусусиятларини ўрганиш нечоғли қадимий бўлмасин, у ҳозирга қадар қатор хорижий

---

[1] Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.Мирзиёевнинг 2017 йил 22 декбрдаги Олий Мажлисга мурожаатномаси // Халқ сўзи, 2017 йил 23декабрь. - №258(6952).

[2] Диссертация мавзуси бўйича хорижий илмий-тадқиқотлар шарҳи www.harvard.edu; universityofcalifornia.edu;mesas.emory.edu;tuhat.helsinki.fi;www.britanisa.com;HRC@warwick.ac.uk;www.michigan.uni.edu;https://asiecentrale.revues.org/2919; https//www.dissercat.com;www.uni-bonn.de; http://www.elsu.ru/ ва бошқа манбалар асосида тайёрланди.

олимлар томонидан тадқиқ этилмоқда. Жумладан, Univercity of California, Univercity of Indiana, Univercity of Michigan, Harvard Univercity, Emori Univercity (АҚШ), Istanbul Üniversitesi, Ankara Üniversitesi (Туркия), Univercität Humboldt, Univercität Bonn, Univercität Frie (Германия), Россия давлат савдо-иқтисодиёт университети, И.А.Бунин номидаги Елец давлат университети (РФ), University of Helsinki (Финландия), Tokyo University (Япония), The Humanities Research Centre of the University of Warwick (Буюк Британия), Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти, Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университети, Низомий номидаги Тошкент давлат педагогика университети (Ўзбекистон) каби университет ва илмий марказлари филологларининг изланишлари характерлидир.

Жаҳон адабиётшунослиги, фалсафаси ва социологиясида ҳаёт ва ўлим муаммоси турли аспектларда ўрганилган. Хусусан, ўлим ва уни юзага келтирувчи омиллар фалсафанинг ўлим ва мангулик категорияси нуқтаи назаридан тадқиқ қилинган Л.Е.Балашовнинг «Ҳаёт, ўлим, мангулик» номли докторлик диссертацияси ҳаёт – ўлим – мангулик учлиги, мангуликнинг турли динлардаги талқини, фалсафа, антифалсафа ҳамда антимаданиятда ўлим каби муаммолар ечимига бағишланган. (Россия давлат савдо-иқтисодиёт университети, Россия); Hakola, O.J. ва Kivistö таҳрири остидаги «Адабиётда ўлим» номли тўпламга киритилган тадқиқот ишларида Ғарб адабиёти мисолида ҳаёт, ўлим ва мангулик, ўлим манзаралари, адабиётда худкушлик ва эвтаназия, ажалнинг якун эмаслиги каби масалалар ёритилган (University of Helsinki, Finland); япон олими Mitsuyoshi Numanoнинг «Рус адабиётида ҳаёт ва ўлим» номли тадқиқотида Ф.Достоевскийнинг «Ака-ука Карамазовлар», «Телба» каби асарларининг япон адабиётидаги ҳаёт ва ўлимнинг бадиий талқинига бўлган таъсири масалалари ўрганилган; Lucy E. Frank таҳрири остида чоп этилган «XIX аср Америка адабиёти ва маданиятида ўлимнинг ифодаланиши» номли тўпламдан жой олган тадқиқотларда аза тутиш билан боғлиқ маросимлар, элегия (аза қўшиқлари), ўлиш маданияти каби муаммолар XIX аср Америка адабиёти ва маданияти мисолида тадқиқ этилган (The Humanities Research Centre of the University of Warwick, Буюк Британия).

XX асрнинг охирги ўн йиллиги ва XXI асрда жаҳон илм-фанининг фалсафа, психология, социология, антропология, медицина, маданиятшунослик, этнология, этнография, тилшунослик ва адабиётшунослик йўналишлари бўйича ҳаёт ва ўлим муаммосига оид кўплаб илмий тадқиқотлар олиб борилмоқда. Ҳаёт ва ўлим муаммосини тилшуносликнинг турли сатҳлари бўйича концепт тарзида талқин қилиш ва баҳолаш (тилшуносликда), муайян ижодкор асарларини айни муаммо остида текшириш ва ижодкор концепциясини белгилаш (адабиётшуносликда), ўлимни фалсафий категория нуқтаи назаридан талқин қилиш, ўлимнинг инсон ҳаётидаги ўрнини аниқлаш (фалсафада), инсоннинг ўлимга муносабатини мифлар ва урф-одатлар мисолида ойдинлаштириш, ўлимни

феномен ва концепция тарзида тақдим қилиш (этнография, этнология ва маданиятшуносликда), ўлим ва унга олиб борувчи омилларни энциклопедик тарзда ўрганиш билан бу мавзунинг барҳаётлигини таъминлаш (социологияда) каби устувор йўналишлар кузатилмоқда. XX – XXI асрлар тадқиқотлари, илмий-назарий тажрибалари XX аср ўзбек насрида ҳаёт ва ўлим муаммосини категория тарзида ўрганиш ва ўзига хосликларини аниқлаш имконини беради.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. XX аср ўзбек адабиётшунослигида насрий асарлар ривожланиш тамойиллари тадқиқига бағишланган кўплаб тадқиқотлар яратилди. Жумладан, А.Алимуҳамедов, Н.Шодиев, М.Абдураҳмонова, И.Мирзаев, И.Самандаров, Ҳ.Каримов, Д.Тўраев, Т.Қурбонов, Д.Алиева, Ш.Исаева, Б.Каримов, А.Расулов тадқиқотларида XX аср ўзбек адабиётидаги муҳим масалалар илмий тадқиқ қилинган[1]. Лекин XX аср ўзбек адабиётида ҳаёт ва ўлим муаммосининг бадиий талқинлари махсус ўрганилган эмас. Бироқ, Д.Мельников ва Л.Черная ларнинг "Империя смерти", Ф.Арьеснинг "Человек перед лицом смерти", Ж.Годфруанинг "Что такое психология" асарларида[2], О.Галактионованинг "Самоубийство в английской литературе 20-го века", П.Новиковонинг "Пространство смерти" в европейской литературе XX века: И.Шмелев, Б.Виан, В.Шаламов, А.Солженицын, Ф.Ксенакис", К.Нагинанинг "Образно-смысловая оппозиция "жизнь" и "смерть" в произведениях Л.Н.Толстого 1880-х годов", В.Лебедеванинг "Мотив метафизической смерти в русских романах", Т.Сафонованинг "Оппозиция жизнь/смерть в творчестве А.А.Фета" диссертацияларида[3] ва "Тема смерти и духовным опыте человечества"

---

[1] Алимуҳамедов А. Абдулла Қаҳҳор ҳикояларида одам образи: Филол. фан. канд... дисс. – Тошкент, 1948. – 151 б.; Шодиев Н. Абдулла Қаҳҳорнинг психологик таҳлил маҳорати ("Сароб" ва "Синчалак" асарлари асосида): Филол. фан канд... дисс. – Тошкент, 1973. – 196 б.; Абдураҳмонова М. Абдулла Қодирийнинг психологик тасвир маҳорати: Филол.фан. канд... дисс. – Тошкент, 1977. –141 б.; Мирзаев И. Янгича тафаккур ва ҳозирги ўзбек насрининг тараққиёт йўллари: Филол. фан. д-ри ... дисс. – Тошкент, 1991. – 354 б.; Самандаров И. Ўзбек тарихий романларида тарихийлик: Филол. фан. номз... дисс. – Тошкент, 1992. – 145 б.; Каримов Ҳ. Ҳозирги ўзбек насрида ҳаёт ҳақиқати ва инсон концепцияси (70 – 80-йиллар): Филол. фан. д-ри ... дисс. – Тошкент, 1994. – 320 б.; Тўраев Д. Ҳозирги ўзбек романларида бадиий тафаккур ва маҳорат муаммоси (60-80-йиллар): Филол.фан.д-ри ... дисс. – Т.: 1994. – 312 б.; Қурбонов Т. Одил Ёқубовнинг портрет яратиш маҳорати: Филол.фан. номз... дисс. – Тошкент, 1997. – 167 б.; Алиева Д. Эволюция поэтического мира Чингиза Айтматова (категория смерти, категория возраста): Дисс... канд. филол. наук. – Тошкент, 1998. – 125 с.; Исаева Ш. Ўзбек тарихий романларида характер руҳиятини тасвирлаш усуллари: Филол. фан. номз... дисс. – Тошкент, 2001. – 128 б.; Расулов А. Ҳозирги ўзбек адабий танқидчилигида таҳлил ва талқин муаммоси (XX асрнинг 80-90-йиллари асосида): Филол фан. д-ри ... дисс. – Тошкент, 2002. – 275 б.

[2] Мельников Д. Черная Л. Империя смерти. – М.: Изд. полит. лит-ры. – 1989. – 413 с.; Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. – М.: "Прогресс"-"Академия", 1992. – 528 с.; Годфруа Ж. Что такое психология. В 2-х томах. Том 2. – М.: Мир, 1992. – 370 с.

[3] Галактионова О. Самоубийство в английской литературе 20-го века: Дисс... канд. филол. наук. - Великий Новгород, 2005. – 217 с.; Новикова П."Пространство смерти" в европейской литературе XX века: И. Шмелев, Б. Виан, В. Шаламов, А. Солженицын, Ф. Ксенакис: Дисс... канд. филол. наук. - Самара, 2005. – 221 с.; Нагина. К Образно-смысловая оппозиция "жизнь" и "смерть" в произведениях Толстого 1880-х годов: Дисс... канд. филол. наук. - Воронеж, 1998. – 213 с.; Лебедева В. Мотив метафизической смерти в русских романах В.Набокова: Автореф.дисс... канд.филол.наук. - Елец, 2009. – 23 с.; Сафонова Т. Оппозиция жизнь/смерть в творчестве А.А.Фета: Автореф.дисс...канд.филол.наук. – Орел, 2008. – 23 с.

интернет сайтларидан олинган манбаларда[1] жаҳон адабиётшунослигида бу борада амалга оширилган ишлар ҳақида муфассал маълумот олиш мумкин.

Тадқиқотнинг диссертация бажарилган илмий-тадқиқот муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари режалари билан боғлиқлиги. Диссертация тадқиқоти Низомий номидаги Тошкент давлат педагогика университетининг “Филологиянинг долзарб масалалари” мавзусидаги илмий тадқиқотлари доирасида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади ҳаёт ва ўлим муаммосини адабий-эстетик категория сифатида аниқлаштириш, танатологиянинг XX аср ўзбек насрида тутган ўрнини кўрсатиш орқали тириклик ва ўлим фалсафасининг ўзбек адабиётидаги илмий-назарий асосларини белгилашдан иборатдир.

Тадқиқотнинг вазифалари. Асосий мақсаддан келиб чиқиб тадқиқот иши олдига қуйидаги илмий вазифалар қўйилди:

ҳаёт ва ўлим муаммосининг адабий-эстетик категория сифатидаги талқинини бериш, персонажни ўлимга олиб борувчи омилларга оид тамойилларни аниқлашда ёзувчи-давр-бадиий қаҳрамон триосининг ўрнини белгилаш;

мумтоз адабиётда ҳаёт-мамот муаммоси талқинининг илмий-эстетик илдизларини ёритиш;

шахс фожиасининг юзага келишида инсон табиатидаги ожизликлар, чигал инсоний қисматлар, ижтимоий сабаблар ортида пайдо бўлган руҳий пўртаналарни кўрсатиш, суицидлик ҳодисаси – эгоистик-аномик худкушликнинг миллий адабиётдаги ифодасини ёритиш;

падаркушлик муаммосини юзага келтирган ижтимоий-психологик асосларнинг бадиий адабиётдаги ифодасини ёритиш орқали ижод назариясига оид илмий-назарий умумлаштирмалар чиқариш;

бадиий адабиётда инсоннинг ўлимга ва ҳаётга муносабати қай ҳолда ёритилганлигини тадқиқ қилиш орқали танатология ва адабиётшунослик ўртасидаги муштаракликни XX аср ўзбек адабиётига хос умумий ва хусусий ҳолатлар асосида илмий далиллаш;

Тадқиқотнинг объекти. Абдулла Қодирийнинг “Ўткан кунлар”, Меҳробдан чаён”, Абдулла Қаҳҳорнинг “Сароб”, О.Ёқубовнинг “Улуғбек хазинаси”, “Кўҳна дунё”, Тоғай Муроднинг “Бу дунёда ўлиб бўлмайди” каби романлари тадқиқотнинг асосий объектлари қилиб олинган бўлса, XX аср ўзбек адабиётида жиддий ҳодиса бўлган ҳаёт ва ўлим масалалари бадиий тадқиқ этилган асарлар: Абдулла Қаҳҳорнинг ўлим мотиви акс этган ҳикоялари, Чўлпоннинг “Кеча ва кундуз” романи, “Қурбони жаҳолат”, “Доктор Муҳаммадиёр” ҳикоялари, Фитратнинг “Мунозара”, “Ҳинд сайёҳи баёноти” публицистик асарлари, “Қиёмат” ҳикояси, Ойбекнинг “Қутлуғ қон”, Улуғбек Ҳамдамнинг “Сабо ва Самандар” романлари, Қўчқор Норқобилнинг “Дарё ортидаги йиғи”, Назар Эшонқулнинг “Уруш одамлари”

[1] Фигуры Танатоса. №3, специальный выпуск: Тема смерти в духовном опыте человечества. Материалы первой международной конференции. – СПб.: издательство СПбГУ, 1993 (Интернет сайтларидан қаранг: http:// www. psyline.ru; http:// www.hrono.ru; http://antropology.ru).

қиссалари, Назар Эшонқулнинг “Тобут”, “Очилмаган эшик”, “Шамолни тутиб бўлмайди”, Хуршид Дўстмуҳаммаднинг “Жимжитхонага йўл”, Саид Аҳмаднинг “Сағана”, Зулфия Қуролбой қизининг “О, ҳаёт”, “Ҳилола”, “Ҳолиқ амаки”, “Аёл” каби ҳикоялари танлаб олинди. Юқорида тилга олинган асарлар ҳақида яратилган тадқиқот, рисола ва мақолалардан ёрдамчи манба сифатида фойдаланилди.

Тадқиқотнинг предметини ҳаёт ва ўлим муаммоси адабий-эстетик категория сифатида XX аср ўзбек адабиётида муҳим ўринга эгалиги; соцреализм ақидаларига зид шахс фожиаси талқинларининг намоён бўлиши, худкушлик ва падаркушлик масаласи, танатопсихологик таҳлилнинг XX аср ўзбек насридаги талқини каби хусусиятлар ташкил қилади.

Тадқиқотнинг усуллари. Тарихий-қиёсий, аналитик ва психоаналитик таҳлил методлари тадқиқотнинг таҳлил усули сифатида белгиланди. Ижодкор шахсиятидаги айрим ҳолат-хусусиятларнинг адабий асарларга кўчиши, бадиий ифода ва услуб масалаларини белгилашда биографик метод имкониятларидан фойдаланилди.

Тадқиқот натижаларининг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

XX аср ўзбек насрида ҳаёт ва ўлим муаммосининг бадиий талқини адабий-эстетик категория сифатида асосланган;

тириклик ва ўлим чегарасидаги инсоннинг ўлимолди ҳолатларининг бадиий тадқиқи натижасида персонажни ўлимга олиб борувчи ижтимоий-психологик омиллар далилланган. Шу орқали ёзувчи ижод концепциясига оид тамойиллар очиб берилган ва ёзувчи позициясининг адабий-эстетик ўрнига урғу берилган;

персонаж ўлимолди вазиятларининг бадиий талқинини бериш орқали муаммонинг худкушлик ва падаркушликка оид адабий-эстетик ва ижтимоий-психологик сабаблари аниқланган;

XX аср ўзбек насрида ҳаёт ва ўлим масалаларини илмий-назарий жиҳатдан очиб бериш натижасида муаммонинг умумбашарий аҳамияти кўрсатиб берилган;

мустақиллик даври адабиёти ҳаёт ва ўлим муаммосининг бадиий талқини борасида полисемантик хусусиятга эгалиги насрнинг турли жанрлари мисолида ёритилган.

янги ўзбек адабиётида ҳаёт ва ўлим муаммосининг турли талқинлари юзага келганлиги жадид адабиёти, шўро адабиёти, мустақиллик даври адабиёти мисолида босқичма-босқич асослаб берилган.

Тадқиқотнинг амалий натижаси қуйидагилардан иборат:

ҳаёт ва ўлим муаммоси адабий-эстетик категория сифатида XX аср ўзбек адабиётида муҳим ўринга эгалиги белгиланган;

бадиий адабиётда қаҳрамоннинг ўлими тасвирлари ҳамиша ҳам ижодкор эркинлиги билан юзага чиқмаганлиги, шўро даври адабий сиёсати ўлим тасвири ва талқинида ўз асоратларини қолдирганлиги, шунга қарамай, айрим бадиий асарлар соцреализм қобиғини ёриб чиқа олганлиги аниқланган;

Абдулла Қодирий романларида ҳаёт ва ўлим муаммосига миллийлик ва ислом дини аҳкомларидан келиб чиқиб ёндашилганлиги, бу тамойилнинг ёзувчи шахсиятига сингиб кетган менталитет билан алоқадорлиги қиёсий таҳлиллар асосида кўрсатилган;

Абдулла Қаҳҳорнинг “Сароб” романида соцреализм ақидаларига зид шахс фожиаси талқинларининг намоён бўлиши, худкушликнинг юзага келиши шахс табиати ва ижтимоий муносабатларнинг ўрни билан боғлиқ эканлигининг ғоят таъсирчан ва теран таҳлил этилиши “Сароб” романининг жиддий ютуғи эканлиги қайд этилган;

Одил Ёқубов ижодида танатопсихологик таҳлилнинг бетакрор ифодаси ўлароқ ўлимолди ҳолатлари маромига етказиб тасвирланганлиги, падаркушликни юзага келтирган омиллар, Мирзо Улуғбек фожиаси, Улуғбек ва Абдуллатиф зиддиятининг сабаби ота-ўғил муносабатидаги номувофиқликлар ва оиладаги нотўкис тарбия оқибати эканлиги; Улуғбек фожиасида улуғворлик, Абдуллатиф фожиасида тубанликнинг акс этишида ўлим мавзусининг киритилиши ўзига хос критерийга эгалиги асосланган;

“Кўҳна дунё” романи воқеаларида ҳаёт ва ўлим муаммосининг чегара билмаслиги, ёзувчи ҳаёт ва ўлим фалсафасининг инсон тушунчаси ва англамларидаги ўрнини белгилашда ёзувчи анча шафқатсиз усулни, яъни инсоннинг ўлим билан юзма-юз ҳолатини танлаб, шу орқали ўлим жисмоний якун эмас, ўлим – ҳаётнинг қимматини белгиловчи мезон, ўлим – ҳаёт гўзаллиги кашфиёти, ўлим туфайли боқий дунёга ҳар ким ўз даражасида қадам қўйиши каби абадий ҳақиқатни уқтира олганлиги аниқланган;

мустақиллик насрида ҳаёт ва ўлим муаммосига кутилмаган, янги тамойиллар билан ёндашишнинг устувор бўлиб бораётганлиги, инсон ҳаёти, қисмати, шахсияти, табиати билан боғлиқ соф инсоний, табиий муаммоларга қизиқиш бугунги миллий адабий жараённинг характерли хусусиятларидан эканлиги белгиланган;

ҳаёт-мамот жумбоғини фақат ижтимоий омиллардан қидириш сўз санъати имкониятларини чеклаб қўйиши; ўлим нафақат табиий якун, балки тафаккур маҳсулининг интиҳоси тарзида ҳам талқин қилинганлиги; ўлим дунёни англаш воситаси эканлиги қиёсий аспектда ёритилган;

Тоғай Мурод талқинида коммунистик мафкура билан қуролланган, унинг ғояларини ўзига сингдириб олган одамнинг ўлим олдидаги ачинарли ҳолати атеистик тарғиботнинг натижаси эканлиги, асарда ўлимдан кейинги ҳаётни ғира-шира тасаввур қилаётган, тириклик ва ўлим чегарасида сарсон инсон фожиасига ишора орқали муайян даврга ҳукм чиқарганлиги асосланган;

ҳаёт ва ўлим билан боғлиқ муаммо ҳамма давр учун хослиги, фақат ифода, талқин бобида ижодкор нуқтаи назари билан ранг-баранглик касб этиши, бадиий адабиётда ҳаёт ва ўлимга мурожаат ўқувчи қалбини тозаловчи, омонат дунёда инсон деган шарафли номга лойиқ бўлиб яшашликнинг адабий-эстетик омили эканлиги кўрсатиб берилган;

ҳаёт ва ўлимни англаш, уни талқин қилишда шахс яшаётган жамият билан баробар ундаги эътиқод, диний тафаккур ҳосиласининг ҳам аҳамияти катта эканлигига эътибор қаратилган;

XX аср ўзбек адабиёти инсоннинг ҳаёт ва ўлим билан боғлиқ талқинларнинг турли босқичга эга бўлганлиги, бу босқичларда шахс-замон-ёзувчи учлиги ҳаёт ва ўлим муаммоси призмасидан ўтказилганлиги ва нуқтаи назарлар турли талқинларга эга бўлганлиги тадқиқот давомида изоҳлаб берилган.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги муаммонинг аниқ қўйилгани, чиқарилган хулосаларнинг тарихий-қиёсий, аналитик ва психоаналитик таҳлил, биографик метод каби усуллар орқали асосланган, ишончли назарий манбалардан фойдаланилганлиги билан изоҳланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. XX аср ўзбек адабиётида ҳаёт ва ўлим муаммоси адабий-эстетик категория тарзида ўрганилганлиги, ўлимнинг эстетик таъсири масалаларини ўрганиш алоҳида босқичларга эга бўлганлиги, ҳар бир даврда муаммони ўрганишнинг адабий-эстетик омиллари юзага келганлиги, ўлимнинг турли даврларда поэтик вазифа бажарганлиги тадқиқотнинг илмий аҳамиятини белгилашда муҳим аҳамият касб этади.

Ишнинг амалий аҳамияти шу билан белгиланадики, унинг натижалари ҳаёт ва ўлим категориясини фалсафа, психология, диншунослик фанларига ҳам самарали қўллаш имкониятини беради. Тадқиқот натижалари XX аср ўзбек адабиётида ижодкор шахсияти, адабий қаҳрамон ва услуб муаммоларига бағишланган, хусусан, ёзувчи ижодини унинг биографияси билан боғлиқликда текширувчи фундаментал тадқиқотлар яратишда назарий-амалий асос бўлиб хизмат қилади.

Диссертация ишининг материали ва илмий хулосалари олий ўқув юртлари, умумтаълим мактаблари ҳамда академик лицейлар учун XX аср ўзбек адабиёти бўйича дарслик ва ўқув қўлланмалар яратишда, махсус курс ва семинарлар ташкил этишда манба бўлиши мумкин.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. Ҳаёт ва ўлим муаммосини адабий-эстетик категория сифатида ўрганиш, XX аср ўзбек насрида ҳаёт ва ўлим муаммосига концептуал ёндашиш, уни йигирманчи аср ўзбек адабиёти даврлари нуқтаи назаридан таҳлил қилиш, мазкур муаммонинг юзага келиш сабабларини аниқлаш, персонаж ўлимолди вазиятларининг бадиий талқини, худкушлик ва падаркушлик муаммоларининг бадииятда акс этиши нуқтаи назаридан тадқиқ этиш асосида:

XX аср шўро даври ва мустақиллик даври адабиёти намуналарини жаҳон адабиёти намуналари билан қиёслаб ўрганиш асносида шахс фожиаси ва ижтимоий-психологик мауммоларнинг умумий ва хусусий ҳолатларидан келиб чиқувчи типологияга доир хулосаларидан ФА – Ф1-Г040 “Ўзбек адабиёти қиёсий адабиётшунослик аспектида: типология ва адабий таъсир” фундаментал лойиҳасида фойдаланилган (Фанлар академиясининг 2018 йил 16 августдаги 311255-2186-сон маълумотномаси). XX аср ўзбек насрида ҳаёт

ва ўлим муаммосининг бадиий талқинлари романлардаги ҳаёт ва ўлим масаласининг алоҳида назарий манба сифатида адабиётшуносликда ўрганилиши жоиз деган хулосаларга асос бўлган;

Ҳаёт ва ўлим муаммосининг ўзгариши, ривожланиши, ўзаро алоқадорлиги ва узвий боғлиқлиги, муаммонинг босқичлараро ўхшаш ва фарқли томонлари, падаркушлик ва худкушлик масаласининг бадииятдаги ечими унинг адабий-эстетик категория сифатида ўрганилишига асос бўлган хулосаларидан ОТ – Ф8-151 “Адабиёт энциклопедияси” нинг ҳаёт ва ўлим муаммоси билан боғлиқ бобида фойдаланилган (Олий ва ўрта махсус таълим вазирлигининг 2018 йил 4 июлдаги 89-03-2517-сон маълумотномаси). Натижада XX аср ўзбек насрида ҳаёт ва ўлим муаммосининг тадқиқи унинг адабий-эстетик категория эканлиги ҳақида хулосаларга хизмат қилган;

XX аср бошларида истиқлол учун курашган жадид адабиёти вакиллари ва уларнинг асарлари ҳаёт ва ўлим категорияси нуқтаи назаридан ўрганилганда бу давр адабиётининг ижтимоий-психологик мазмун касб этгани, жаҳолатга қарши маърифат билан курашиш ижтимоий концепция даражасига кўтарилганига оид хулосаларидан Ф-1-06 “Истиқлол даври ўзбек адабиётида Шарқу Ғарб адабий анъаналари синтези” фундаментал лойиҳасида фойдаланилган (Олий ва ўрта махсус таълим вазирлигининг 2018 йил 11 августдаги 89-03-2798-сон маълумотномаси). Натижада XX аср ўзбек насрида ҳаёт ва ўлим муаммосининг бадиий талқинини ўрганиш масаланинг табиий-биологик ва миллий-исломий талқинларига, шунингдек, ижтимоий-психологик жиҳатларига урғу бериш, персонаж ички оламини тадқиқ қилиш бўйича хулосалар чиқариш имконини берган;

Ўзбек адабиётида ўлим мавзусининг ўзига хос критерийларини очиб беришда, жамият ҳаётидаги сиёсий ўзгаришлар одамларнинг ўлимга нисбатан онгида акс этувчи фикрлари ёзувчи – даври – бадиий асар триосида жам бўлиши ҳақидаги илмий-назарий хулосалардан АҚШнинг Атланта шаҳридаги Эмори университети Ўрта Шарқ ва Жанубий Осиё факультети Ислом цивилизациясини ўрганиш кафедрасида Ўрта Осиёлик аёл ёзувчиларнинг дин, оила ва жамиятга бўлган муносабатларини ўрганувчи илмий тадқиқотда фойдаланилган (Эмори университетининг 2018 йил 10 октябрдаги маълумотномаси). Унда даврга хос психологик эврилишларнинг тадқиқи адабиётни муҳим даврларга бўлиб ўрганишда, мавзу доирасининг индивидуал ҳолатдан жамиятга алоқадор концепция даражасига кўтарилиш омилларини тадқиқ қилишда, Ўрта Осиё аёл ёзувчилар ишларини Европа ва Шарқ анъаналари элементлари асосида қиёсан ўрганиш жоиз деган хулосаларга асос бўлган;

Жадид адабиётининг етакчи тенденциялари, шўро даври адабиётининг, хусусан, 20 – 30-йиллар қаттол сиёсатининг бадииятга таъсири масалалари ҳаёт ва ўлим муаммосини ўрганиш нуқтаи назаридан алоҳида босқичга кўтарилгани ҳақидаги илмий-назарий хулосалардан Баку Евроосиё университетининг Турк ва хорижий ўлка филологияси кафедрасида бажарилган фундаментал тадқиқотда фойдаланилган (Баку Евроосиё

университетининг 2018 йил 11 сентябрдаги маълумотномаси). Натижада дунё адабиёти тадрижини белгилашда, “Турк халқлари поэзияси архитектоникаси: шакл ва мазмун афзалликлари” мавзусидаги филология фанлари доктори илмий даражасини олиш учун ёзилаётган диссертацияни тайёрлашда, бадиий матнларда ҳаёт ва ўлим муаммосини аниқлаштиришда муайян хулосаларга келинган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Тадқиқот натижалари 11 илмий-амалий анжуманда, шу жумладан, 3 та халқаро ва 8 та республика илмий конференцияларида апробациядан ўтган.

Натижаларнинг эълон қилиниши. Диссертация мавзуси бўйича жами 37 та илмий иш чоп этилган. Шулардан 2 та монография, Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссиясининг докторлик диссертациялари асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган хорижий нашрларда 3 та, шу мақомдаги республика журналларида 17 та, бошқа хорижий ва маҳаллий нашрларда 15 та мақола эълон қилинган.

Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми. Диссертация кириш, саккизта фаслни ўз ичига олган тўрт боб, хулоса ҳамда фойдаланилган адабиётлар рўйхатидан иборат. Тадқиқот ишининг ҳажми 250 саҳифани ташкил қилади.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида ўтказилган тадқиқотларнинг долзарблиги ва зарурати асосланган, тадқиқотнинг мақсади ва вазифалари, объект ва предметлари тавсифланган, республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги кўрсатилган, тадқиқотнинг илмий янгилиги ва амалий натижалари баён қилинган, олинган натижаларнинг илмий ва амалий аҳамияти очиб берилган, тадқиқот натижаларини амалиётга жорий қилиш, нашр этилган ишлар ва диссертация тузилиши бўйича маълумотлар келтирилган.

Диссертациянинг биринчи боби **“Ўзбек адабиётида ҳаёт ва ўлим категорияси илмий-эстетик муаммо сифатида”** деб номланган. Диссертациянинг **“Мумтоз адабиёт намуналарида ҳаёт ва ўлим муаммосига муносабат”** деб аталган биринчи фаслида ҳаёт ва ўлим масаласи мумтоз адабиётимиз намуналарида қандай ёритилгани асосий ўрин тутган. Буддавийлик динида ўлим одамзоднинг қайта-қайта дунёга келишига восита деб англанган. Бунинг учун буддавийликнинг тўрт муҳим босқичини билиш зарур бўлган. Бу тўртта босқични ўзида мужассамлантирган таълимот махаяна таълимоти бўлиб, биз бу таълимотнинг бадиий ифодасини “Олтин ёруқ” достонида учратамиз. Айниқса, “Шаҳзода ва барс” афсонасида буддавийликнинг моҳияти бўртиб кўринади.

Монийлик адабиётида, хусусан, “Хуастуанифт”да моддий оламдан ташқарида инсон учун давом этадиган ҳаёт борлиги ва одамзод шунга эришиш учун интилиши уқтирилади. Йигирма бешта йиғма матндан иборат бўлган мазкур асар банданинг Яратган қаршисидаги тавба-тазаррусидан

иборат. “Хуастуанифт”да инсоннинг ўлимдан кейинги ҳаётни ҳис қилиши, ўзини Яратганнинг маҳлуқи деб ҳисоблаши, ниҳоят, ҳаёт ва ўлим Яратганнинг инъоми эканлигини билиши англашилади. Кўринадики, ўлим масаласига исломгача бўлган туркий адабиёт намуналари ичида монийлик оқимида алоҳида эътибор қаратилган. Буни инсониятнинг худони англашга томон жиддий қадами бўлди дейиш мумкин. Дунё тамаддунида из қолдирган мамлакатлар бадиияти намуналарига назар ташланганда уларнинг адабий-эстетик тафаккур тарихида ҳаёт ва ўлим масаласи етакчилик қилган, маданият тамаддунига пойдевор бўлган.

Ўзбек адабиёти тарихининг асосий қисми ислом таъсири даврига тўғри келади. Бу давр адабиётида асосий эътибор комил инсон масаласига қаратилган. Мумтоз адабиётда ўлимга муносабат соф исломий талқинларга асосланганлиги учун уни абадий дунёга робита деб қаралади. Ҳаёт ва ўлим ҳақидаги илмий-назарий фикрлар Ислом динининг ривожланиши билан боғлиқ равишда Шарқда ўзига хос таълимотни – тасаввуф таълимотини яратди. Табиийки, Ислом даври ўзбек мумтоз адабиёти айни шу таълимот асосида тараққий қилиб борди. “Тасаввуф луғати”да ёритилишича, Нажмиддин Кубро “Усули ашъара” рисоласида ўлимни бешга ажратиб кўрсатган: 1. Мавти иродий. – инсоннинг борлиқ ва дунёвий нарсалардан тамоман халос бўлиши, яъни фанойи куллийга етишиши. 2. Мавти аҳмар – “қирмизи ўлим”. Бу нафснинг истакларига қарши тура олиш, чидамда уларни бартараф эта олиш демак. 3. Мавти абёз – “оқ ўлим”. Очлик йўли билан нафс ва таъмани забун айлаш. Шунда кўнгил покланиб, шаффофлик, яъни оқлик касб этади. 4. Мавти аҳзар – “яшил ўлим”. Ямоқдан кийим тикмак ва киймак. Чунки янги ва чиройли кийим ўзгаларнинг диққатини жалб қилурки, бу – шуҳрат нишонаси ҳисобланади. 5. Мавти асвод – “қора ўлим”. Бу қайғу ва мусибатларга таҳаммул этиш, халқу халойиқнинг ҳар қандай жабру жафосига чидашдир[1]”. Тасаввуф мафкурасининг ривожланишида пайғамбаримиз Муҳаммад алайҳиссаломнинг бир қанча ҳадислари муҳим ўрин тутганлиги қайд этилади. Хусусан, “Муту қабла ан тамуту” яъни “Ўлмасдан бурун ўлинг” шундай ҳадислардан биридир. Сўфийлик тушунчасининг негизини ташкил этган бу каби ҳадислар Ҳақ ошиқлари учун илоҳий бир дастур ва амалий ҳаёт низомига айланган. Табиийки, мумтоз адабиётимизнинг сара намуналарида ҳам ўлим тушунчаси, аввало, нафс поклиги тушунчаси билан уйғун ҳолда талқин қилинган.

Туркий адабиётнинг йирик асари “Қутадғу билиг”да:

Нэку ул тириглик нэку-ул өлум,
Қайудын кэлир-мэ қайуқа йўлум (1121)[2] –

дея абадий муаммонинг асар асосига қўйилиши ҳам инсон учун ҳаёт ва ўлим муаммоси азалий мавзулардан эканини кўрсатади. “Қутадғу билиг”дан бошланган анъана, ўлимнинг якун ва фожиа эмас, балки абадий дунёга

[1] Чори Иброҳим. Тасаввуф луғати. / Тафаккур. 1998. 4-сон, 91-бет.
[2] Хос Ҳожиб Юсуф. Қутадғу билиг (Саодатга йўлловчи билим). (Транскрипция ва ҳозирги ўзбек тилига тавсиф. Нашрга тайёрловчи филология фанлари кандидати Қ. Каримов). –Тошкент: Фан, 1972. – 220-б.

робита эканлиги, Яратганнинг васлига эришиш нафсни енгиш орқали амалга ошиши ҳақидаги таълимот Аҳмад Яссавий ҳикматларида ҳам, Алишер Навоий асарларида ҳам ифодасини топди. Шу боис мумтоз адабиётда ўлим қўрқинчли эмас, уни асосий масала қилиб ёритиш ҳам шоирнинг муддаоси бўлмаган.

Алишер Навоийнинг “Хамса” туркумига кирувчи достонларида ҳаёт ва ўлим фалсафаси теран ва жиддий ифода этилган. Унда фақат қаҳрамонлар севгисининг фожиали баёни ёхуд яхшилик ва ёмонлик ўртасидаги курашнинг бадиий талқини эмас, балки фоний дунёда ўзлигини топиш, комил инсон масаласи муҳим. Навоий “Хамса”сидаги деярли барча қаҳрамонлар ўлимга юзма-юз келади. Аммо барчасида Навоий англатмоқчи бўлган фалсафа – дунёнинг бебақолиги. Яшашдан мурод мақсад ила сафар ихтиёрини тутмоқлик, зеро, бу сафар, аввало, ўзлигини англамоққа қаратилади. Ўзини кашф этган ўзгани англай олади. Инсон қайси динга итоат қилишидан қатъи назар ўлим мавзусига бот-бот мурожаат қилаверади. Модомики, туғилиш, яшаш ва ўлим инсон қисматидаги битик экан, инсон моҳияти шу уч сўзда жам бўлар экан, бу мавзулар ҳақида махсус илмий тадқиқот олиб бориш жоиздир.

Диссертация биринчи бобининг иккинчи фасли **“Миллий уйғониш ва шўро даври ўзбек насрида муаммонинг ижтимоий-психологик мазмун касб этиши”** деб номланиб, бунда XX аср ўзбек адабиёти қаҳрамоннинг ҳаёт ва ўлимга қараши жиҳатидан турли эврилишларга дуч келганлиги, хусусан, жадид адабиётида жаҳолатга қарши курашиш ҳаёт-мамот масаласига айланганлиги, яъни ҳаёт ва ўлим муаммоси ўзининг био-физиологик қобиғидан ёриб чиқиб ижтимоий концепция даражасига кўтарилганлиги, шўро даври адабиёти намуналарида эса ўлим оптимистик трагедиянинг яратилишига хизмат қилганлиги, шунга қарамай айрим асарларда ўлим мавзуси умумбашарий тус олганлиги каби масалалар ўрганилди. Албатта, XX аср боши адабиётининг ривожи, ўзига хос тамал тошининг қўйилишида жадид адабиётининг ўрни муҳимдир. Жадид адабиёти, публицистикасининг долзарб мавзуларидан бири жаҳолатга қарши илм билан кураш эди. Нафақат драматургия, шеърият, балки насрнинг ҳам етакчи хусусиятларидан ҳисобланган бу долзарблик Фитрат, Чўлпон, Абдулла Қодирий ижодининг муҳим ўзагини ташкил қилган.

Чўлпон ҳикояларининг асосини ҳам жаҳолатга қарши кураш ташкил қилади. Тўғри, баъзи ҳикояларида асосий урғу ғояни ўтказишга қаратилганидан бадиийлик мезонларига у қадар жавоб бермайди. Масалан, “Қурбони жаҳолат” ана шундай ҳикояларидан биридир. Асар Чўлпон ижодидаги, умуман, жадид адабиётидаги дастлабки ҳикоялардан бири эканлигини ҳисобга олсак, етакчи ғоя – жаҳолатнинг салбий оқибатини кўрсатиш бўлганлиги, бу XX аср бошидаги муайян ҳолатни тасвирлаш нуқтаи назаридан аҳамиятлидир. Жадид адабиёти, умуман, XX аср боши адабиётида аёл персонажлар ўлимида заҳар, эркак персонажларда эса ўзини

отиш мотивлари учрайди. Бу конфликтларнинг ечим топиши, кулминацон вазиятларни юзага келтиришда ёзувчига поэтик восита ҳисобланган.

Чўлпоннинг яна бир ҳикояси – “Дўхтур Муҳаммадиёр”да адиб жамиятдаги бошқа бир иллатни кўрсатиб ўтади: “Бу вақтда шаҳарда катта тўйлар бўлмакда, қиморбозлар, мастлар бир-бирларин пичоқлашуб, инсон қонлари “жаҳолат!! Жаҳолат!!” деб оқмакда эди!..[1]” Ана шундай шароитда миллатни қутқаришнинг ягона чораси инқилобий сакрашларсиз, жаҳолатга қарши фақат маърифат билан курашув эди. Бу ҳолат жадидларнинг сиёсий маслакларида ҳам акс этди. Жадид одам образи Чўлпон ҳикояларида ўсиб, “Кеча ва кундуз” романида Шарафиддин Хўжаев мисолида давом эттирилди.

Жадид адабиётида жаҳолатдан қутулишнинг ҳаётийлик концепцияси тарғиб қилинган бўлса, ўлим, шахс фожиаси жаҳолатга ботиш билан боғлиқ ҳолда акс эттирилади. Фитратнинг “Мунозара” (1909), яъни “Ҳиндистонда бир фаранги ила бухороли мударриснинг жадид мактаблари хусусинда қилған мунозараси”, “Ҳинд сайёҳи баёноти” (1912) асарларида ёзувчи Бухоронинг ижтимоий-сиёсий, илмий-маданий ҳаётини чуқур таҳлил қилиб берадики, бу ўринларда Фитрат фақат ёзувчи эмас, сиёсат арбоби, файласуф олим сифатида намоён бўлади.

Фитратнинг “Қиёмат”(1923) ҳикояси, гарчи шўро мафкурасига мослаштирилиб талқин қилинган бўлса ҳам, ўзининг композицион қурилиши, тил, услуб ва бадиийлиги жиҳатидан пишиқ-пухта ҳикояларидан ҳисобланади. Ҳикояда сатирик руҳ устувор. Унда баёнчилик сезилмайди. Воқеа нариги дунёда кечади. Сиртдан қараганда оддий нашаванд одамнинг Мункар ва Накир каби фаришталарни мот қилиши, атеистик руҳда битилган асардай тасаввур қолдиришига қарамай, ҳикоянинг таг заминида сиёсий тузумни фош этиш сезилиб туради. Бу мотивларни ифода этишда воқеликнинг нариги дунёга кўчирилиши ёзувчи хавфсизлигини таъминловчи чора эди. Негаки, “социализм ривожланган сари синфий кураш кучайиб боради, деган сохта назария тўқиб чиқарилиб, душман излаш авж олди. Шу баҳонада миллий зиёлиларни таъқиб қилиш кучайди. Хусусан, жадидчиликни миллатчилик сифатида қоралаш йўлга қўйилди[2]”. Мана шундай паллада жадид адабиёти ифода бобида мажозий тасвирдан фойдаланиши табиий эди. Жадид маслаги ҳаёт ва мамот муаммоси даражасига кўтарилди, бадиий адабиётда эса бу муаммонинг ечими кўрсатиб берилди. Кичик жанрларда бўй кўрсатган муаммолар кейинроқ эпик кўламларда давом эттирилди. Жадид насрида ҳаёт ва ўлим категорияси биргина шахс ҳаётининг якунига дахлдор бўлмай, балки бутун халқ қисматида ижтимоий мазмун касб этган.

Ўлим мавзусига эркин ва табиий ёндашишдаги тақиқ шўро сиёсати ҳамда адабиётида ўз асоратларини қолдирди. Аммо XX аср адабиётида руҳий емирилиш ва катаклизма (ижтимоий ҳаётдаги кескин ўзгариш,

---

[1] Чўлпон. Дўхтур Муҳаммадиёр. Асарлар. II жилд . – Тошкент: Akademnashr, 2012.– 280-б.

[2] Қосимов ва б. Миллий уйғониш даври ўзбек адабиёти. – Тошкент: Маънавият, 2004. – 213-б.

ҳалокат)ларнинг натижаси ўлароқ динга эҳтиёж пайдо бўлди. Бу ҳолат, биринчи галда, бадиий адабиётда акс-садо берди.

Шўро мафкураси босими остида кечган XX аср ўзбек адабиётининг айрим намуналарида ўлимнинг оптимистик трагедияга хизмат қилиш ҳоллари учрайди. Бу давр адабиётида ўлимга инсон ҳаётининг жисмоний якуни деб қаралди ва шундай талқин қилинди. Шу боис ўлим мавзусининг руҳоний жиҳатлари эътибордан четда қолди. Айрим ҳолларда, ҳатто қаҳрамон ўлими ҳам халқ манфаати йўлида хизмат қилдирилди. Адабиётнинг ижтимоийлашуви даврида алоҳида шахслар руҳиятидаги эврилишларга эътибор қаратилмади. Натижада инсон тақдири тамомила ижтимоий қадр-қимматига кўра талқин қилина бошланди ва ўлим мавзуси четлаб ўтилди ёки инсоннинг ўлимга муносабати масаласи тарих фони остига кўчирилди.

Иккинчи боб **“Ҳаёт-мамот муаммосининг миллий-исломий ва ижтимоий-психологик бадиий талқини”** деб аталган.

XX асрнинг 20 – 30-йиллари романчилигида ҳаёт ва ўлим муаммосини миллий-исломий йўсинда бадиий тадқиқ қилган Қодирий ижоди ва мураккаб вазиятларда қаҳрамон ҳаётининг чигал ҳолатлари, инсоннинг ўлимга муносабатини ижтимоий-психологик нуқтаи назаридан ифодалаган Абдулла Қаҳҳорнинг “Сароб” романи алоҳида ажралиб туради. Қадр-қимматга эга бўла олмаган инсоннинг фожиага учраши мумкинлиги жаҳон сўз санъатида бўлганидек, ўзбек адабиётида ҳам бадиий тадқиқ этилган. Кўп баҳс-мунозараларга сабаб бўлган. “Сароб” романи устидаги талқин ва мулоҳазалар фақат қаҳрамон ёки ёзувчи ижодий тақдири эмас, умуман, XX аср ўзбек адабиёти хусусида айрим жиддий хулосалар чиқариш учун асос беради.

Бобнинг биринчи фасли **“Ҳаёт ва мамот муаммосининг миллий-исломий талқинлари”** деб номланади. XX аср шўро даври ўзбек адабиётида ҳаёт ва ўлим муаммоси Абдулла Қодирий ижодида миллий-исломий руҳда намоён бўлди. Абдулла Қодирий романларида кўтарилган барча муаммолар, шунингдек, ҳаёт ва ўлим масаласи ечими ҳам исломий тушунчалар асосига қурилган. Аввало, исломий қарашлар адиб ўзлигида бир бутун мазмун касб этади ва у қаҳрамонлари шахсиятига кўчиб ўтади. Ана шу муҳим омил ёзувчи ижодининг ўзагини ташкил этди. У қаламга олган аксар масалалар шахсий ҳаёт қобиғини ёриб чиқиб, умумбашарий тус олади, аммо исломий ёндашув ҳар бир асари учун асос бўлиб қолаверади. Аммо у яшаган муҳитда исломий қадриятларнинг инқирозга учраётганлиги асарларида, хусусан, романларида матн остида ифода этилади. Қаҳрамонлар тийнатидаги исломий руҳ ишқий-оилавий саргузаштлар, тарихий-ижтимоий ҳодисалар, даврнинг ижтимоий зиддиятлари билан туташ ҳолда талқин қилинади. Исломий-руҳоний ўзлик фақат персонаж тақдирига эмас, ижтимоий масалаларга ҳам бирдай дахлдор. Романдаги севги тарихи ёзувчи асл мақсадини ифодалашда восита холос. Адиб муҳаббат можаросида миллат дарди ва фожиасини акс эттиради. Абдулла Қодирий шахсиятидаги айрим қирралар қаҳрамонларида, хусусан, Отабек ва Анвар қиёфасида янада бўртиб кўринади. Айтиш

лозимки, “Меҳробдан чаён” (1929) романи ёзилган даврга келиб, Қодирий қарашлари мустаҳкам тус олган, бу пайтда у “маънавий ўлим”ни босиб ўтган, унинг учун “жисмоний ўлим” хавфи йўқолган эди. Шу боис адиб қарашларидаги кескин бир шиддат Анварга кўчиб ўтган эди. Қодирийда юз берган ўлим билан рўбарў келиш ҳолати ҳар икки қаҳрамон руҳиятида акс этган. Ўлим билан юзма-юз келгандаги ҳолат, яна ҳам аниқроқ айтсак, ўлим олдида ҳамма нарсанинг беқадр бўлиб қолиши тасвирида Қодирий ўткинчи дунёнинг бебақолигига ишора қилади. Бадиий асарларда қаҳрамонларнинг ўлимолди ҳолатлари тасвирининг таҳлили ўлим ҳамма учун бир хил қабул қилинмаслигини кўрсатади. Ўлимни қандай кутиб олиш қаҳрамоннинг ҳаёт кечириш тарзи, унинг диний эътиқодлари билан боғлиқдир. Қодирий шахсияти билан боғлиқ воқеалар романда аксини топган ва асар воқелигининг хон замонларига кўчирилиши ёзувчи дилидаги фикрларни эркин ифодалаш имкониятини берган. Инсон ботинидаги чигалликлар “Меҳробдан чаён” романида “Ўткан кунлар”га нисбатан бўртиб кўринади. Романда, инсон эрки поймол этилган тузум тасвирида, ёзувчи маълум маънода ўзи яшаб турган муҳитдаги норасоликларни назарда тутади. Қаҳрамон психодинамикасидаги ўсиш ва ўзгаришлар, ҳаёт-мамот чегарасидаги инсон тақдирида ўрин тутган исломий қадриятларнинг устуворлиги XX аср шўро даври ўзбек адабиётида Қодирийгагина хос талқин бўлиб қолди.

Бобнинг иккинчи фасли **“Шахс фожиаси ёки эгоистик-аномик худкушликнинг бадиий ифодаси”** деб аталади. Мазкур фаслда “Сароб” романида инсон қисматининг бадиий ифодаси, шахс фожиаси, фожиа сабаблари, персонаж руҳиятидаги эврилишлар, бадииятда ўлимнинг ижтимоий-психологик омиллари тадқиқ қилинди.

Ёзувчи асар қаҳрамони Саидий ҳалокатини босқичма-босқич таҳлил қилар экан, шахснинг синиши ва синдирилиши орқали муаяйн воқелик устидан ҳукм чиқаради. Бироқ Саидий ўлими ёзувчи айтмоқчи бўлганидан-да салмоқлироқ хулосага асос беради. Бу ўлимолди ҳолатида инсоннинг мавжудлиги масаласидир. Абдулла Қаҳҳор инсон қисмати фожиаси, ниҳоят, ўлимолди ҳолатлари ҳар қандай қобиқни ёриб чиқа олишини, унга ҳеч қандай мафкура дахл қилолмаслигини, инсон табиати бирор қолипга тушмаслигини Саидий мисолида китобхонга англата олди. Аммо Қаҳҳор янги тузум шароитида бу типдаги кишиларнинг яшашга ҳаққи йўқлигини Саидий ўлими орқали тасдиқлаш билан ўз ақидаларига содиқ қолди.

Инсоннинг қадр-қиммати ички оламидаги ҳис-туйғулар эмас, унинг оилага ёки бирор ишда келтирадиган фойдаси билан ўлчаниши, яъни альтруистик муносабатлар ўрнини эгоизм эгаллаб бориши ҳаётга бўлган қизиқишнинг йўқолишига олиб келади. Ҳаётга қизиқиш, ундан ҳайратланиш ҳиссининг йўқолиши инсон онг остида ўлимга интилишни кучайтиради. Ўлим жисмоний якун билан тугаса ҳам, ўлимолди ҳолатлари ҳамиша бирдай эмас. Бу қаҳрамоннинг ҳаётга муносабати, ўлимга дучор қилаётган омиллар билан боғлиқ. Оиладан, ишдан, ўзидан ҳаловат топмаган одамнинг сўнгги

ҳолатлари Саидийдай агрессив тус олиши мумкин. Ёзувчи Саидий қисматини шу ҳолда якунламайди. Роман мантиғи бу якунни кўтармас эди. Адиб табиатнинг бир қисми бўлган одамзоддаги манфий куч бутун табиат қаршилиги остида ўз мантиғига кўра якун топишини бадиий жиҳатдан асослайди. Бор имкониятларини бой берган Саидий фикрлашдан тўхтади, уйқусизликка мубтало бўлди, “қулоғи ғувуллайдиган”, “мияси чарсиллайдиган”, қисқаси, яшашга ҳоли йўқ кимсага айланди, яъни руҳан эзилиш оқибатида маниак-депрессив (восвослик депрессияси) ҳолати намоён бўлди. Саидийнинг асаб касаллигига йўлиқишида шахсий муносабатлар муҳим ўрин тутади. Ёзувчи Саидийнинг ўлими тасвирида бошқа адиблар ижодида кузатилмаган нозик ҳолатга эътибор қаратади. Бу– инсон руҳиятидаги агрессивликнинг ўлимолди ҳолати. У бахтга интилиб яшади, аммо бахтсизлик, омадсизлик ҳеч тарк қилмади. Фейлюристик асарларда одатдаги реалистик асарлардан фарқли қаҳрамонни фақат бахтсизлик таъқиб этади. Адабиётда фейлюризм борлиқнинг пессимистик концепцияси ва персонажнинг омадсизликлар занжири қурбонига айланиши тасвиридир[1]. Шу боисдан Саидийни фейлюристик қаҳрамон деб аташ мумкин. Аббосхоннинг “Саидий ўзбек адабиётининг ифтихори бўлажак”, деган гапи, Муродхўжа домла яратган шароит ҳам уни таназзулдан асраб қололмайди. Ниҳоят, руҳий зарбалар Саидийни руҳан мажруҳ аҳволга солади. Бу эса инсон табиатидаги соғлом кучнинг фаол ҳолда ўз-ўзининг инкорига айланиб, носоғлом ҳолатда фаолият кўрсатишидир.

Танатолог олимлар ўлим жараёнининг тўрт босқичини таҳлил қилганлар:

1. Ижтимоий ўлим. 2. Психик ўлим. 3. Ақлий ўлим. 4. Жисмоний ўлим[2].

Шахснинг атрофидаги ҳар бир нарса ва кимсаларга бефарқлиги ижтимоий ўлим белгилари ҳисобланади. У ўз қобиғига ўралиб олади, ҳаммадан қочгиси келади. Худкушликнинг эгоистик турида ҳам шундай белгилар қайд қилинади. Бунга кўра инсон ҳамма нарсани инкор қилади. Саидийда ўлимнинг белгилари дастлаб шу тариқа намоён бўлади. Сўнгра унда психологик ўлим белгилари кўрина бошлайди.

Худкушликнинг аралаш типларини аниқлаган Эмил Дюркгейм уларни учга ажратади: 1. Эгоистик-аномик худкушлик. 2.Аномик-альтруистик худкушлик. 3. Эгоистик-альтруистик худкушлик[3]. Саидийнинг ўлимида эгоистик-аномик йўналиш етакчилик қилади. Таҳлиллардан кўринадики, роман қаҳрамонларининг аросатда кечган тақдири, биринчидан, XX асрнинг 30- йиллари учун хос бўлган давр трагизмини англаш имконини беради, иккинчидан, қурбонлар эвазига яратилган сунъий жамият асоратлари миллатнинг оғриқли нуқталарига айланди, учинчидан, Саидий фожиасини келтириб чиқариш ёзувчи ғояси эканлиги аниқланди, тўртинчидан, ҳаёт ва

---

[1] Борев Ю. О трагическом. – Москва: Советский писатель, 1961. – С. 271.

[2] Годфруа Ж. Что такое психология. В 2-х томах. Том 2. – Москва: Мир, 1992. – С. 46.

[3] Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд. – Москва: Мысль, 1994. – С. 81-110.

ўлим муаммоси миллий-исломий талқинлардан бошқа ижтимоий-психологик талқинлар билан бойиди. Қаҳрамон ўлими ёзувчи ғояси учун қурол вазифасини бажарди. Айни вақтда Саидий фожиасини келтириб чиқариш орқали мавжуд тузумнинг ўзи ҳам фош этилди.

Учинчи боб **“Бадиий адабиётда танатопсихологик талқинлар”** деб аталган. Мазкур бобда ёзувчи Одил Ёқубовнинг “Улуғбек хазинаси” ва “Кўҳна дунё” романлари персонажларнинг ҳаёт ва ўлимга муносабати нуқтаи назаридан ўрганилди. Негаки, XX аср 70 – 80-йиллари ўзбек адабиётида инсоннинг ўлим олди ҳолатлари ва руҳиятини очиб беришда ёзувчи қўрқув салтанати ёки ўлим империяси остидаги шахснинг синишини кўрсатди. Асар қаҳрамонининг танатопсихологик ҳолатлари тарихий шахслар қисмати мисолида ишонарли тасвирланди. Ёзувчи икки тарихий романида тож-тахт эгаларини асар марказига қўйиб, улар орқали жамият ва шахс, инсон ва руҳият масаласига урғу берди. Айни вақтда танатопсихологик талқин адиб яшаган давр муаммоларини тарих фони остида таҳлил қилиш имконини берди. Одил Ёқубов ҳам инсон ҳаётининг муҳим масаласи бўлган ҳаёт ва ўлим ҳақидаги қарашларини тарихий асарларига, тарихий шахслар қисматига кўчирди. Ёзувчи тарих фони ортида ўзини қийнаган муаммолар – одам ва олам, азал ва қисмат, жамият ва шахс, тириклик ва ўлим ҳақида равон қалам тебратди. “Улуғбек хазинаси” романида Мирзо Улуғбек ва Абдуллатиф тақдири ва “Кўҳна дунё” романида X – XI аср Шарқ тарихида ўзига хос ўрин тутган уч йирик шахс – Маҳмуд Ғазнавий, Абу Райҳон Беруний, Абу Али ибн Синонинг кечмишлари мисолида азал ва абад, тарих ва қисмат, ҳаёт ва ўлим фалсафаси таҳлил қилинади.

Бобнинг биринчи фасли **“Бадиий маҳорат ёки падаркушликнинг психоаналитик асослари”** деб номланган. Бу фаслда ёзувчи Одил Ёқубовнинг “Улуғбек хазинаси” романида ифода этилган ҳаёт ва ўлим муаммоларининг бадиий психологик жиҳатларига эътибор қаратилган.

О.Ёқубовнинг “Улуғбек хазинаси” романи туганмас фожиалар қобиғида тасвирланса ҳам, алоҳида шахсларнинг тарих силсиласига таъсири нуқтаи назаридан қимматлидир. Асарда инсон руҳиятидаги эврилишлар ҳаёт ва мамот масаласини чуқур тадқиқ қилиш имконини беради. Мирзо Улуғбек ва Абдуллатиф муносабатларидаги конфликт бирдан пайдо бўлган эмас, уларни ўзаро ғаним қилган дин пешволари ҳам эмас. Гавҳаршодбегим – Улуғбек, Абдуллатиф – Улуғбек муносабатларини кескинлашиб портлаш даражасига етказган ҳолат оилавий муносабатларнинг тўғри ўрнатилмагани эди. Ёзувчи Абдуллатифдаги меҳрсизлик илдизини унинг ота меҳридан узоқда ўсганлиги билан изоҳлар экан, уни тўғри асослаб беради. “Ўз қиблагоҳининг иродаси фарзанд учун фарзи айн” эканлигини тушунмаган Абдуллатиф эса етарлича топмаган эътибори, қонмаган меҳри туфайли тарихда доғ бўларли фожиаларга сабаб бўлди.

Романда икки асосий қаҳрамоннинг ўлимолди ҳолатлари очиб берилган. Агар Улуғбек билан боғлиқ ҳолатда қисматга розилик, айни пайтда ожиз инсоннинг руҳий тўлғонишлари акс этган бўлса, Абдуллатифда

восвосга учраган, қисматдан қочаётган, шунинг учун ҳар қандай нарсага рози бўлган, фақат ўлмаслик учун кураш олиб бораётган шахс образи гавдаланади. Ёзувчи Абдуллатифнинг телба ҳолатига Улуғбек умрининг сўнгги дамларини қарши қўяр экан, инсоннинг асл қиёфаси ҳаёт ва ўлим чегарасида очилишини яна бир бор исботлайди. Ёзувчи ўлимолди ҳолатини тасвирлар экан, “поймол бўлган ғурур ва ҳақорат туйғусидан ларзага тушган Мирзо Улуғбек лабларини тишлаб, инграб” юборишида буюк шахсларини майда манфаатларига алмашаётган инсониятнинг ўз ихтиёри билан шармандали ҳолга тушишини аччиқ киноя остига олади. Сўнгги дақиқаларда ҳам ўзлигини йўқотмаган, тақдирига тадбир кўрувчи эмас, унга пешвоз чиқадиган қаҳрамон тимсолида гавдаланган Улуғбек образидаги улуғворлик ўлимни қўрқув каби қабул қилган Абдуллатифдан ҳам, Маҳмуд Ғазнавий (“Кўҳна дунё”)дан ҳам юқори туради.

Психологларнинг аниқлашича, одатда, жиноятчиларнинг аксарияти тарбияли, интизомли одамлардан етишиб чиқар экан. Бунда ҳеч бир ғайритабиийлик йўқ, чунки доимий назорат, қаттиққўллик шароити болаликнинг нормал кечишига йўл бермайди. Бундан ташқари, фарзанднинг ота-онадан оладиган улуши ҳам бўлади. Улуғбек Абдуллатифга оталик меҳрини бермадигина эмас, у укаси Абдулъазиздан акалик улушини ҳам олмади. Ундаги агрессив қўзғалиш, аввало, оиласига, отасига, укасига қаратилади. Абдуллатиф характерини ўрганиш жараёнида унинг садизмга ва перверсияга, яъни “нормадан оғиш”га мойиллигини кузатамиз. Перверсив ҳаракатлар болаларни ёшлигида таъқиб қилишганда, азоблашганда, уларни яхши кўришмаганда содир бўлади. Абдуллатиф болалигидан етарлича топмаган эътибори туфайли перверсив невроз одамга айланди.

О.Ёқубов романда, асосан, Абдуллатиф фожиасининг омилларини босқичма-босқич таҳлил қилиб берган ва унинг руҳий хасталикка чалинишида Улуғбекнинг шахсий муносабати муҳим ўрин тутганлигини асослай олган. Шу билан бирга, адиб ўлим олди ҳолатларида қўрқув масаласини чуқур таҳлил қилган. Маълум бўладики, дин ва эътиқодидан қатъи назар инсон ўлимни оддий зарурат каби қабул қила олмайди. Чунки ўлим инсон ҳаётидаги биринчи ва охирги тажриба ҳисобланади.

Иккинчи фасл **“Худбинлик ва қўрқувнинг бадииятдаги инкишофи”** деб аталган. О.Ёқубовнинг “Кўҳна дунё” романи кўҳна воқелик тасвиридангина иборат эмас, балки кўҳна муаммо – ҳаёт ва ўлимнинг абадиятга дохиллиги, шунинг баробарида инсоннинг унга бўлган муносабатини бадиий инкишоф этиш жиҳатидан ҳам қимматлидир. Ёзувчи бутун асар давомида ўлим шарпасини тасвирлар экан, бу билан ҳақиқат олдида нисбий ўлчов бўлган жамики фалсафани парчалаб ташлайди. Қўрқинч ваҳимадай кезувчи ўлим асар пафоси даражасига кўтарилади. О.Ёқубовнинг мақсади Маҳмуд Ғазнавийнинг салбий қиёфасини кўрсатиш эмас, балки персонаж муаммосининг бадиий ечимини беришдан иборат эди. Шунинг учун ёзувчи Маҳмуд Ғазнавий фаолиятини тўла қамраб олмайди, умрининг сўнгги дамларини акс эттириш билан кўзлаган мақсадига эришади.

Маҳмуд Ғазнавий ҳаётини танлаб олишдан мурод инсон ҳаётининг айни нуқталарида унинг ҳаёт ва ўлимга бўлган муносабатини ойдинлаштириш эди. Беруний ва ибн Сино ҳаётини тўла тасвирлаш ҳам ёзувчи мақсади эмас. Шу боис улар ҳаёти хронологик изчилликда эмас, хотиралар ва тушлар тасвири билан тўлдирилади, улар фаолияти Маҳмуд Ғазнавийни безовта қилган муаммо билан боғланади. Ғазнавийнинг тарих саҳнасига кириб келишида, Беруний ёки ибн Синонинг буюк аллома даражасига кўтарилишида, аввало, улардаги ўзлик асосий ўрин тутади. Маҳмуд Ғазнавийдаги шафқатсизлик ва фавқулодда ақл уни ноёб иқтидорга – мамлакатни бошқариш қобилиятига эга қилди. Инсоннинг айрим хусусиятлари туғма бўлиб, воқелик туфайли турли кўриниш касб этиши мумкин. Маҳмуд Ғазнавийдаги шафқатсизлик ва худбинлик туғма. Уни сарой шароити ва муҳити ҳукмдор қилиб етиштирди. Бошқа бир шароитда ўша хусусиятлар билан қароқчи ёки каллакесар бўлиши ҳам мумкин эди. Демак, романда тасвирланган қирғинбаротлар ўз-ўзидан юзага келган эмас. Унинг илдизида туғма-табиий асослар мавжуд. Ёзувчи шафқатсизликка ўлимни қарши қўйиб персонажнинг аросатдаги тақдирини кўрсатиб беради. Қаҳрамон характерининг соф психобиологик жиҳатларини очишда шафқатсиз усулни, яъни инсоннинг ўлим билан юзма-юз ҳолатини танлайди. Шу орқали ўлим жисмоний якун эмас, ўлим – ҳаётнинг қимматини белгиловчи мезон, ўлим – ҳаёт гўзаллиги кашфиёти, ўлим туфайли боқий дунёга ҳар ким ўз даражасида қадам қўйиши каби абадий ҳақиқатни уқтиради.

Тўртинчи боб **“Мустақиллик даври насридаги эврилишлар: анъана ва ноанъанавийлик”** деб аталган. Инсон ҳаёти, табиати, руҳияти билан боғлиқ соф инсоний ва табиий муаммоларга қизиқиш бугунги миллий адабиётимизнинг характерли хусусиятларидандир. Истиқлол даври адабиётида ҳаёт ва ўлим фалсафасининг бадиий талқини насрнинг барча жанрида ифодаланаётганини назарда тутиб, ёндош жанрларга ҳам эътибор қаратдик. Биз таҳлилга тортажагимиз асарларда экзистенция билан боғлиқ инсоннинг бегоналашуви масаласи ҳаёт ва мамот фалсафасининг дуалистик мезони ўлароқ тадқиқ этилди.

Бобнинг биринчи фасли **“Истиқлол даври насрига хос танатологик талқинлар”** деб аталган. Бу давр насрида мумтоз адабиётдаги ҳаёт ва ўлим фалсафасини янгича талқинларда давом эттирган асарлар ҳам яратилди. Ана шундай асарлардан бири У. Ҳамдамнинг “Сабо ва Самандар” романидир. Асар бежиз ҳазрат Навоийнинг “Лайли ва Мажнун” достони билан муқояса қилинмайди. Романда бугуннинг ҳаёти, ташвиши билан баробар ўз майлларидан юқори кўтарилган инсонларнинг муҳаббат фалсафаси тасвирга тортилади. У. Ҳамдамнинг деярли барча қаҳрамонлари ўзликни англаш, Яратганни таниш йўлида машаққат чекаётган инсонлар. Зеро, қаҳрамон умрининг қай бир лаҳзаларида ёзувчи умри яширинган. У. Ҳамдам асарлари жанр жиҳатидан хилма-хил, аммо мана шу турфаликда якранглик мавжуд. Бу – ўзлигини топишга интилиш. Бу йўллар ҳаёт ва мамот оралиғида сарҳисоб қилинади. Шу боис унинг қаҳрамонлари ўлим юзига тик боқади ва

ундан мурод излайди. Мустақиллик насрида Аллоҳни таниш, ўз руҳиятини таҳлил қилиш, бир сўз билан айтганда, аналитик қаҳрамон қиёфасига эга бўлиш У. Ҳамдам ижодида бўртиб кўринади.

Инсоннинг ҳаёт ва ўлимга муносабати уруш одамлари орасида ўзгача қабул қилиниши Қ. Норқобилнинг "Дарё ортидаги йиғи" қиссасидаги воқелик ва ҳар дақиқа ўлимга рўбарў келаётган асар қаҳрамони Қўчқорнинг кечинмалари мисолида тасвирланган. Бу ҳолатни Ў. Ҳошимов романларида ҳам учратиш мумкин. Уруш тасвирига бағишланган асарларда умумий жиҳат бор. Бу – ўлим олдида қўрқув туйғусининг йўқолиши. Уруш ўлим ҳақида ўйлашга имкон бермайди. Жангнинг шиддати кескин, ёзувчи тасвирда ҳам қисқалик ва лўндаликка интилади, қаҳрамон кечинмаларининг бутун залвари диалогларга юкланади. Қ. Норқобил қаҳрамонининг ҳаётини босиб ўтган. Уруш одамларининг жонли тасвирида ҳам биографик методнинг кенг имконияти акс этган.

Уруш одамлари тақдири акс этган яна бир асар Н. Эшонқулнинг "Уруш одамлари" қиссасидир. Асар тасвирида қора бўёқ, хорғин кайфият лавҳадан лавҳага, асардан асарга кўчиб борар экан, бу қаҳрамон руҳиятига чуқурроқ кириб бориш имконини беради. Қиссада биргина инсоннинг фожиаси эмас, фожиалар силсиласи акс этган. Фожианинг тагзамини урушдир. Шу туфайли одамлар тақдир чиғириғида аёвсиз айланади. Асар қаҳрамони Норматнинг урушдан қайтиши катта бир қувонч, аммо уни катта бир фожиа – ўлим ва парокандалик кутиб турарди. Анзиратнинг шафқатсиз қисмати олдида ночорлиги, бахтдан бенасиб болаларнинг ноаниқ тақдири, ор-номуснинг меҳр-шафқатдан устун келиши, Норматнинг фожиаси – буларнинг бари уруш ортидаги одамлар тақдирининг аччиқ бир бўлаги эди.

"Уруш одамлари"дан фарқли Н. Эшонқулнинг "Маймун етаклаган одам" китобига кирувчи асарларида ҳаёт ва ўлим фалсафаси рамзийлик касб этади. Шу билан бирга бу китобга кирган асарларнинг умумий руҳига хос мунг ва ҳазин оҳанг ҳам борки, бу ҳолат инсониятнинг ботиний оламини чуқурроқ англаш имконини беради. Шундай асарлардан бири "Тобут" ҳикоясидир. Бу ўринда ўлим бузилган жамият, таназзулга юз тутган инсониятнинг сўнгсиз фожиасидан огоҳлантиради. Ёзувчининг инсон қалбидаги нозик сир-синоатлар ҳар кунги ҳаётий ташвишлар доирасида эмас, айнан фожеий вазиятларда юзага чиқишини уқтирувчи ҳикоялари ҳам талайгина. Ана шундай асарлардан бири "Очилмаган эшик" ҳикоясидир. Ҳар қандай қадрият ижтимоийлик касб этишидан аввал у, албатта, табиийлик билан тўйинган бўлиши лозим деган қараш мазкур ҳикоянинг асосини ташкил этади. Ҳикоя хотимасида келиннинг оғу ичиши якун топиши мувозанатдан чиққан эр-хотинлик муносабатлари билан боғланади. Келин учун оила шаънини сақлаш ҳаёт-мамот масаласига айланади. Адиб шу дамда келиннинг ташқи ҳолатига эмас, ички оламига эътибор қаратади. Аномик худкушлик учун шундай ҳолат табиийдир. Агар ёзувчи қаҳрамоннинг психофизиологиясидан келиб чиқиб ҳикоя хотимасини ўлим билан якунлаган бўлса, "Шамолни тутиб бўлмайди" ҳикоясида бошқа манзара

тасвирланади. Унда инсон руҳияти кутилмаганда ўзгариши мумкинлиги ҳикоя қаҳрамони Байна момо мисолида кўрсатиб берилади. Одатда, бир сифат ўзгаришидан иккинчи сифат босқичига ўтиш кўп вақт талаб қилади. Аммо момонинг қисмати билан танишар эканмиз, тамомила бошқа бир ҳодисага дуч келамиз. Оғир руҳий зарба натижасидаги ўзгариш тараққиёт йиллар давомида инсониятга ҳадя қилган ўзгаришига нисбатан тез натижа беради. Кўринадики, ўлим фақатгина жисмоний якун эмас, ўлимга муносабат ҳам ҳамиша бирдай кечмайди. Байна момо эри ва ўғлининг ўлими туфайли эстетик юк олган образ қиёфасида намоён бўлган.

Руҳоний оламнинг фусункорлигини акс эттирувчи "Жимжитхонага йўл" (Х.Дўстмуҳаммад) деб номланувчи ҳикоя инсон табиатининг ўзига-да номаълум қирралари ҳақида сўз юритади. Италиялик адиб Дино Буццатининг "Етти қават" ҳикоясига назира ўлароқ ёзилган асарда исломий ёндашув ва миллийликка алоҳида эътибор берилган.

Бадиий адабиётда қаҳрамон ўлими билан боғлиқ талқиннинг ўзгача енгил юмор туғдирувчи ҳолатлари ҳам мавжуд. Абдулла Қаҳҳор ижодидан бошланган бу анъана Саид Аҳмаднинг "Сағана" ҳикоясида чўққига кўтарилади. Ҳикоя ҳар қанча кулги уйғотмасин, унда инсонни тафаккур қилишга ундовчи асос – фоний дунёнинг бебақолигини кулги билан тасдиқлаш муҳим.

Ўлим ва ҳаёт муаммосининг шахс майллари билан боғлиқ талқини Зулфия Қуролбой қизи ижодида ҳам кузатилади. Ўзбек адабиётида бир неча нуроний чоллар образи учрайди. Улардан фарқли "О, ҳаёт" ҳикояси қаҳрамони Назар чол ҳаётга худбинларча назар ташлайди ва ниятига яраша ҳукм қилинади. Адиба ўлимни тан олмаслик улкан фожиа эканини Назар чол қисмати орқали англатади. Ҳикоядан вақт-соати етгач, ўла билиш ҳам бахт эканлиги, ўлим ҳам инсонга неъмат қилиб берилганлиги англашилади. Назар чолдан фарқли ўлароқ "Ҳилола"да қаҳрамон ҳар дақиқа ўлимга юзма-юз келади. Ана шундай вазиятда ҳам ўзи учун аталган бахтдан бенасиб қолмасликка уриниш ҳар қандай қўрқувни четга суради. Экзистенциализм фалсафасида чегарадош вазият тушунчаси бор. Айни шу чегарада инсоннинг моҳияти очилади. Қарангки, Ҳилола учун умрига мазмун киритадиган қисқа лаҳзалар доимий давом этадиган бир хилликдан афзал эди. Шунинг учун охири ўзига ҳам маълум бўлмаган зерикарли ҳаётдан кўра қисқа ва мазмунли яшаб ўлишни маъқул кўрди. Бахтнинг илк ўлчами оиладан бошланади. Оила руҳий мувозанатни бошқаради. Ана шу мувозанат бузилган ердан фожиа бошланади. Ҳикоя бизга шу англамни етказиши жиҳатидан ҳам қимматлидир.

Адибанинг "Холиқ амаки" ҳикояси шахс ва оломон муносабатининг ёрқин ифодаси сифатида аҳамиятлидир. Бир умр қадр топмаган инсон ўлими ҳам аянчли якун топади. Ёзувчи Холиқ амакидаги ожизликка эмас, одамлар ва Холиқ амаки муносабатига урғу бериш орқали оломон ҳамда шахс фожиасини очиб беради.

Зулфия Қуролбой қизининг “Аёл” ҳикояси адиба ижодини яна бир босқичга кўтарган. Бу ҳикоя кутилмаганда инсоннинг ўлимолди ҳолатларини теран ёритгани ва ҳаётийлиги билан қимматлидир. Унда реал воқелик бадииятга йўғрилиб ўқувчида эстетик завқ уйғотади.

2-**фасл “Руҳият оламининг тадқиқи: жараён ва эврилиш”** деб аталган. Бу фаслда Тоғай Муроднинг “Бу дунёда ўлиб бўлмайди” романида акс этган ҳаёт ва ўлим муаммосининг бадиий-фалсафий мушоҳадалари ҳақида баҳс юритилади. Ботир фирқа мисолида ёзувчининг олам ва одам, жамият ва шахс масаласига оид фалсафий қарашлари акс этган. Романдаги Ботир фирқа образи ХХ асрнинг раҳбар ходими ва зиёли одами сифатида гавдаланган. У бир неча даврларнинг тирик гувоҳи. Чунки Ботир фирқа рамзий образ. У – даврнинг ўзи, даврларни ўзида мужассамлаштирган қаҳрамон. Шу боис давр оғриқларини бошқалардан кўра кўпроқ ҳис қилади. Аммо у мустабид тузум ҳалокатидан сўнг аросатда қолган инсон. У ўлим ва тириклик чегарасида сарсон. Ёзувчи Ботир фирқани тўлалигича, инсоний фазилатлари ва камчиликлари билан кўрсатади. Романда ўлим одамлар қисматидаги битик эканлиги таъкидланса-да, асарнинг охирида ўлим Ботир фирқа мушоҳадалари тарзида фалсафий тус олади. Роман воқеалари ХХ асрни деярли қамраб олади. Асар воқеалари сўнгида қаҳрамон руҳиятидаги ўзгаришлар кескинлашади. Ўлим – одамзодни турмуш ташвишларидан халос қилувчи, ўзи билан ёлғиз қолдирувчи, унда ўзгариш ясовчи азалнинг мутлақ қонуни. Бир марҳумнинг маросимидаги ҳолатлар Ботир фирқани тамомила саросимага солади. Шу дамдан бошлаб қаҳрамон учун босиб ўтилган йўл ўзининг маъносини йўқотади. Ботир фирқанинг эндиги ҳолати жуда кўп талқинларга асос беради. Унда инсон мавжудлигининг экзистенциал кўринишлари ҳам, маънисиздек ниҳояланаётган куннинг абсурд лавҳалари ҳам, Яратганни танишга томон интилаётган кўнгилнинг синергетик ҳолатлари ҳам акс этган. Аммо ҳамма талқинлардан мурод – инсонни англаш. Тоғай Мурод Ботир фирқанинг ўй- фикрлари силсиласини қадам-бақадам тадқиқ қилар экан, инсон туғилиш ва ўлим оралиғида синовга маҳкум эканлигини шарт қилиб қўяди.

ХХ аср адабиётини таҳлил қилар эканмиз, биргина асрда тизимнинг икки бор ўзгарганига ва ҳар сафар бу ўзгариш қурбонлар талаб қилганига гувоҳ бўламиз. ХХ асрнинг 30-йилларида битилган “Сароб” романи даврнинг кескин ўзгаришга учраши қандай оқибатларга олиб келишини Саидий ва маслакдошлари мисолида очиб берган бўлса, ХХ аср охиридаги эврилишлар Ботир фирқа кечмиши ва кечинмалари мисолида ўзининг бадиий ифодасини топган. Демак, ёзувчи қай бир маънода даврга адабий қаҳрамонлари ҳаёти орқали ҳукмини чиқаради. Агар ёзувчи ҳаёт ва ўлим муаммосини коммунистик руҳда тарбия топган инсонга хос тушунча сифатида берганда, асарнинг бадиий қимматига путур етган бўларди. Коммунистик ғоя худосизликни тарғиб қилувчи ғоя эди. Худо тан олинмаган ерда ўлим ҳақида гапириш мумкин эмас.

ХУЛОСА

1. Ҳаёт ва ўлим муаммосини адабий эстетик категория сифатида кўриб чиқиш, аввало, ўзбек адабиёти тарихини инсоний эътиқод ва ижтимоий-сиёсий жараёнлар нуқтаи назаридан даврларга ажратиб ўрганишни тақозо қилди.

2. Ўзбек мумтоз адабиёти тарихи намуналарида инсоннинг ўлимга муносабати турлича акс этди. Буддавийлик динига оид адабий намуналар таносуҳ назариясининг юзага келишига сабаб бўлди. Монийлик дини намуналарида инсоннинг ўлимга ва Яратганга муносабати ўзларининг гуноҳкорлиги нуқтаи назаридан талқин қилинди. Шунинг учун бу давр адабиётида тавба мотиви асосий ўрин тутган.

3. Ислом дини таъсирида шаклланган давр адабиётида эса асосий эътибор комил инсон масаласига қаратилган. Инсоннинг комиллик даражасини руҳоний ва дунёвий сафарда нафс билан курашуви белгилаган. Ҳаёт ва ўлим муаммосининг бадииятдаги ечими нафсни енгишнинг ечимига асосланган.

4. XX аср бошларида, хусусан, жадид адабиёти намуналарида ҳаёт ва ўлим муаммоси ижтимоий-психологик мазмун касб этди, жаҳолатга қарши маърифат билан курашиш ижтимоий концепция даражасига кўтарилди. Концепция асосида таълимни янгилаш, ижтимоий онгни ўзгартириш, бунда маърифатнинг ўрнини белгилаш ҳаёт ва ўлим муаммоси даражасига кўтарилди.

5. XX аср насрида ҳаёт ва ўлим масаласи тагқатламли маъно касб этди. Бадиий адабиётда қаҳрамон ўлими тасвири ҳамиша ҳам ижодкор эркинлиги билан юзага чиқмади. Балки қаҳрамон ўлимида мафкуранинг тантанаси зуҳур бўлди. Соцреализмнинг ижодкор туйғуларини жиловлашга уриниши оптимистик трагедиянинг юзага келишига туртки бўлди.

6. Ўлим тасвири билан боғлиқ зиддиятли ҳолатлар XX асрнинг 20-30-йилларида ёрқин тасвирланди. Бу даврда ўлим асарнинг ечими сифатида поэтик восита вазифасини ҳам бажарди. Хусусан, асар кульминациясини белгилаш, ижтимоий муаммоларни бўрттириб тасвирлаш зарурати етакчи қаҳрамонлар ҳаётини аксар ҳолларда ўлим билан ниҳоялашга олиб келди.

7. Шўро даври адабиёти намуналари таҳлиллари яна шуни кўрсатдики, худосизлик тарғиб қилинган жамият охир-оқибат ўз Яратувчиси томон интила бошлади. Унинг акс-садоси бадиий адабиётда бўй кўрсатди. Шу тариқа шўро даври адабиёти ўз ўрнини янги давр адабиётига бўшатиб берди.

8. Мустақиллик даври насри китобхонга ҳаёт ва ўлим муаммоси моҳиятини англатишда масаланинг табиий-биологик ва миллий-исломий талқинларига, шунингдек, ижтимоий-психологик жиҳатларига урғу берди. Бу эса персонаж ички оламини тадқиқ қилиш имконини яратди.

9. Абдулла Қодирий ҳаёт ва ўлим оралиғидаги қаҳрамон қисматини соф исломий талқинлар асосида кўрсатиш йўлидан борди. Чунки ёзувчи яшаган муҳитда бундай талқин мавжуд ғояларга қарши курашувнинг ўзига

хос усули эди ва адиб тутган позицияга кўра адабий қаҳрамонлар тақдири шундай талқинни тақозо қилар эди. Инсон эрки поймол этилган тузум тасвирида ёзувчи маълум маънода ўзи яшаб турган муҳитдаги норасоликларни ҳам назарда тутди. Публицистикага сиғмаган фикрлар романлар шаклида, адабий қаҳрамонларнинг мураккаб тақдири орқали акс эттирилди.

10. “Сароб” романидаги етакчи персонажларнинг деярли барчаси фожеий қисмат эгаларидир. Роман муаллифи замонавий жаҳон адабиёти даражасида туриб персонажлар фожиасининг илдизларини турли ракурслардан ёритган. Шахснинг маънавий инқирози фақат ижтимоий омиллар оқибати эмас, балки шахс табиатидаги ожизликлар билан ҳам боғлиқ. Шу сабабдан уни фейльюристик қаҳрамон деб аташ мумкин. Саидий фожиаси эгоистик-аномик худкушликни юзага келтирди.

11.”Сароб” қаҳрамони фожиасини унинг табиатига боғлаб ўрганиш романга бағишланган тадқиқотларнинг вульгар-социологик, ижтимоий-психологик, аналитик талқинлари билан баробар эгоистик-аномик худкушликка оид қарашлар ва танатопсихологик талқинлари билан ҳам бойиди. Саидий фожиасини келтириб чиқариш ёзувчининг асосий ғояси бўлган деган фикрларга қарши ўлароқ ёзувчининг пировард мақсадига зид келган ижодкор онг ости ҳолатлари билан боғлиқ ҳодиса талқин марказида туради. Шу боис асар турли талқинларнинг юзага келишига сабаб бўлди.

12. “Улуғбек хазинаси” романи ҳаёт ва мамот муаммоларининг трагик талқинларига бағишланган. Мирзо Улуғбек ва Абдуллатиф ўртасидаги конфликт оталар ва болалар муаммоси адабиётшуносликда ўзига хос мавзу эканини кўрсатади. Ўлим мавзуси Улуғбек ва Абдуллатиф фожиаси ва умр хотимасини белгилашда мезон бўлди. Шу тариқа улуғворлик ва тубанлик деб аталмиш категория яна бир талқин билан бойиди. Айни вақтда ўлим дунёвий фожианинг интиҳоси ўлароқ тақдим этилди.

13. О. Ёқубов романда, асосан, Абдуллатиф фожиасининг омилларини босқичма-босқич таҳлил қилиб берди. Унинг руҳий хасталикка чалинишида Улуғбекнинг шахсий муносабати муҳим ўрин тутганлиги далилланди. Номувофиқ тизим ўз эгаларини маҳв қилиши Улуғбек ва Абдуллатиф қисмати мисолида ифодаланди. Шу билан бирга, ўлимолди ҳолатларида қўрқув масаласи чуқур таҳлил қилинди. Ҳеч бир таҳдид инсон ўз қўрқуви олдида ожиз қолишидай таъсирга эга эмаслиги Абдуллатиф қисмати орқали ёритилди. Тадқиқотда ўлимни ўзига қабул қилаётган одамнинг руҳий ҳолатлари ифода этилди. Маълум бўлдики, дин ва эътиқодидан қатъи назар инсон ўлимни оддий зарурат каби қабул қила олмайди. Чунки ўлим инсон ҳаётидаги биринчи ва охирги тажриба ҳисобланади.

14. Одил Ёқубов ғоясига кўра “Кўҳна дунё” романи қаҳрамонлари айни бир муаммо – инсоннинг ҳаёт ва ўлимга муносабати нуқтаи назаридан тўқнаш келадилар ва ёзувчи бу муносабатни ҳукмдор, олим ва табиб нигоҳидан ўтказади. Маҳмуд Ғазнавий Беруний ва Ибн Сино ҳаётининг қай бир нуқталарини туташтирган. Бошқа бир ҳолатда ҳам Беруний ва ибн Сино

ўзаро баҳс-мунозара олиб боришлари мумкин эди. Лекин ёзувчи уларни ўта танг вазиятда учраштиради ва ўлим хавф солиб турган лаҳзада персонажларнинг ўлимга муносабатини кўрсатади. Маълум бўлдики, инсон тафаккурнинг қай жабҳасида турмасин, ўлим ҳақида узил-кесил фикр айта олмайди. Ёзувчининг муддаоси ҳаёт ва ўлим оралиғида тебранаётган инсон руҳиятидаги пўртаналарни очиш ва илм аҳллари мисолида ўлимни маҳв этиш, ҳукмдор мисолида эса ўлим инсонни маҳв этишининг бадиий талқинини беришдан иборат эди.

15. Мустақиллик даври насрининг эркин табиати танатопсихологик талқинларга асос берди. Шунингдек, ҳаёт ва ўлим муаммоси моҳиятини англатишда масаланинг табиий-биологик ва миллий-исломий талқинларига, ижтимоий-психологик жиҳатларига урғу берди. Бу эса персонаж ички оламини тадқиқ қилиш имконини берди. Турли адабий тажрибалар уйғунлиги натижасида юзага келган асарлар ҳаёт ва ўлим бобида турфа хил қарашларнинг синтезини берди. Ҳаёт ва ўлимни англаш, уни талқин қилишда шахс яшаётган жамият билан баробар ундаги диний эътиқоднинг ҳам аҳамияти катта эканлиги аниқланди. Шахснинг ижтимоийлашуви ва ўз табиатидан бегоналашиб бориши уни турли фожиаларга гирифтор қилиши мумкинлиги англашилди. Айни вақтда ўлим руҳий поклов вазифасини ҳам бажардики, буни ўзлигидан айрила бораётган инсоннинг нажот йўли деб тақдим қилинди.

16. XX аср ўзбек насри, хусусан, “Ўткан кунлар”, “Сароб”, “Улуғбек хазинаси”, “Кўҳна дунё”, “Бу дунёда ўлиб бўлмайди” романлари ҳаёт ва ўлим муаммосининг бадиий талқинлари жиҳатидан кўп асрлик миллий адабиёт, қолаверса, жаҳон адабиёти тарихида ўзига хос ноёб ҳодисадир деб хулоса чиқариш учун тўла асос беради.

НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc. 27.06.2017.Fil. 46.01 ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ ИНСТИТУТЕ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ФОЛЬКЛОРА АН РУЗ

ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ НИЗАМИ

ХАМРАКУЛОВА ХУРШИДА КУВВАТОВНА

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТОЛКОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЖИЗНИ И СМЕРТИ В УЗБЕКСКОЙ ПРОЗЕ XX ВЕКА

10.00.02 – Узбекская литература

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ ДОКТОРА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК (DSc)

Ташкент – 2018

Тема докторской диссертации зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за номером B2017.1.DSc/Fil19.

Докторская диссертация выполнена в Ташкентском государственном педагогическом университете имени Низами.

Автореферат диссертации на трёх (узбекский, русский, английский (резюме)) размещён на веб-странице Научного совета по адресу www.til-adabiyot.fan.uz и на информационно-образовательном портале «ZiyoNet по адресуwww.ziyonet.uz.

Научный консультант: **Норматов Умарали,**
доктор филологических наук, профессор,

Официальные оппоненты: **Куронов Дилмурод Хайдаралиевич**
доктор филологических наук, профессор
Умуров Хотам Икромович
доктор филологических наук, профессор
Каримов Баходир Нурметович
доктор филологических наук

Ведущая организация: **Ферганский государственный университет**

Защита диссертации состоится на заседании Научного совета по присуждению ученых степеней при Институте узбекского языка, литературы и фольклора АН РУз за номером DSc. 27.06.2017.Fil. 46.01 «___»_____ 2018 года в ____ часов. (Адрес: 100060, Ташкент ш., проезд Шахрисабзский, 5. Тел.: (99871) 233-36-50; факс: (99871) 233-71-44; e-mail: uztafi@academy.uz).

С диссертацией можно ознакомиться Фундаментальной библиотеке Академии наук Республики Узбекистан (Зарегистрирована за номером). Адрес: 100100, г. Ташкент., улица Зиёлилар, 13. Тел.: (99871) 262-74-58).

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2018 года.

(Протокол рассылки от «___» _____ 2018 года)

Б.А.Назаров
Председатель научного совета по присуждению ученых степеней, доктор филол.наук, академик

Р.Баракаев
Ученый секретарь Научного совета по присуждению ученых степеней, к.ф.н.

Н.Ф.Каримов
Председатель Научного семинара при научном совете по присуждению ученых степеней, доктор.филол.наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ (Аннотация докторской диссертации)

Актуальность и востребованность темы. В мировом литературоведении усиливаются новый подход к изучению художественных произведений, исследование и объективное освещение проблем, связанных с историей искусства слова, изучение художественного текста не только в рамках специфических вопросов, а в разрезе философских, социальных, психологических проблем, изучение определенных художественных произведений с различных ракурсов. Одним из таких актуальных вопросов является и проблема жизни и смерти. Жизнь человека, окружающий его мир, его отношение к миру – уже не новость, однако проблема отношения человека к смерти была дискуссионной во все времена. Как стало известно, задолго до начала толкования в художественном произведении мыслей о смерти, представления человечества о смерти отражались в той или иной форме. Литературно-эстетическое исследование художественного произведения обусловливает изучение этой проблемы как литературно-эстетической категории.

Проведение в мировой литературе и философии научных конференций, симпозиумов, проведение исследований, посвященных жизни, смерти и её сути определяют глобальный характер данной проблемы. Неизученность художественных произведений, ставших основой проведения множества фундаментальных исследований, с точки зрения проблемы жизни и смерти доказывают актуальность выбранной темы, а изучение этой проблемы в узбекском литературоведении в качестве категории служат обновлению качества литературно-эстетических категорий. Изучение проблемы жизни и смерти в различных науках с различных ракурсов доказывает возможность решения множества проблем под этой темой, следовательно, эта тема может заложить основу многим научным направлениям. В качестве примера можно привести такие направления, как танатология и биоэтика. Различные толкования проблемы жизни и смерти, которая составляет отдельную страницу в развитии науки и культуры XX века, может положительно повлиять на процессы интеграции между науками.

В годы независимости в узбекском литературоведении наряду с существующими научными традициями сформировались принципы новых творческих подходов и использования их в исследованиях. “Узбекистан должен быть конкурентоспособным в мире в области науки, интеллектуального потенциала, современных кадров, высоких технологий”[1], что несомненно ставит перед литературоведением задачи разработки теоретических основ на уровне мировых стандартов. С этой точки зрения, изучение проблемы жизни и смерти в литературоведении в качестве литературно-эстетической категории определяет актуальность данного исследования. Изучение нами данной проблемы не в качестве

[1] Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.Мирзиёевнинг 2017 йил 22 декбрдаги Олий Мажлисга мурожаатномаси // Халқ сўзи, 2017 йил 23декабрь. - №258(6952).

лингвистического концепта, а как литературно-эстетической категории определяется тем, что нами охвачены такие стороны проблемы жизни и смерти, как её вариабельность, развитие, взаимосвязь и взаимообусловленность, общие и отличительные стороны проблемы. Наличие в узбекской литературе XX века произведений, где раскрываются корни трагедии личности и предсмертная агония человека даёт возможность основательного изучения данной проблемы. С этой точки зрения на основе сравнительного анализа литератур советского периода и эпохи независимости доказано, что изучение человеческих, естественных проблем, связанных с жизнью, судьбой, личностью, психологией человека, являются особенностями современного национального литературного процесса. Кроме того, наличие созидательных и разрушительных сил в природе человека в рамках категории жизни и смерти, его генетических и психологических корней, взаимоотношений личности и общества, человека и среды, роли социальных отношений в психологических изменениях, факторов, влекущих к самоубийству и отцеубийству ещё больше повышают актуальность проблемы.

Данное диссертационное исследование в определенной степени служит выполнению задач, обозначенных в Указе Президента Республики №-4797 “Об организации деятельности Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои” от 13 мая 2016 года, №-4947 “О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан” от 7 февраля 2017 года, Постановлений Президента Республики Узбекистан №ПП-2789 “О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Академии наук, организации, управления и финансирования научно-исследовательской деятельности” от 17 февраля 2017 года, №ПП-3271 “О программе комплексных мер по развитию системы издания и распространения книжной продукции, повышению культуры чтения” и других нормативно-правовых актах, касающихся данной деятельности.

Связь исследования с приоритетными направления развития науки и технологии республики. Диссертация выполнена в соответствие с приоритетным направлением развития науки и технологии Республики Узбекистан I “Социальное, правовое, экономическое, культурное, духовно-нравственное развитие информатизированного общества и демократического государства, развитие инновационной экономики”.

Обзор международных научных исследований по теме диссертации. Насколько бы древней не была проблема философского толкования жизни и смерти и особенностей его репрезентации в художественной литературе, данный вопрос до сих привлекает многих зарубежных исследователей. В частности, проблемы жизни и смерти изучаются в Univercity of California, Univercity of Indiana, Univercity of Michigan, Harvard Univercity, Emori Univercity (США), Istanbul Üniversitesi, Ankara Üniversitesi (Турция), Univercität Humboldt,

Univercität Bonn, Univercität Frie (Германия), Российском государственном торгово-экономическом университете, Елецком государственном университете имени И.А. Бунина (Россия), University of Helsinki (Финляндия), Tokyo University (Япония), The Humanities Research Centre of the University of Warwick (Великобритания), Ташкентском государственном университете узбекского языка и литературы имени Алишера Навои, Ташкентском государственном педагогическом университете имени Низами (Узбекистан) и других.

В мировом литературоведении, философии и социологии в разных аспектах изучается проблема жизни и смерти. Докторская диссертация Л.Е. Балашова “Жизнь, смерть, вечность”, где смерть и приводящие к ней социальные факторы рассмотрены с точки зрения категории вечности, посвящена исследованию триединства «жизнь – смерть – бессмертие», толкованию бессмертия в различных мировых религиях, проблеме смерти в философии, антифилософии и антикультуре (Российский государственный торгово-экономический университет); в исследовательских работах, включённых в сборник “Смерть в литературе” под редакцией Hakola O. J. и Kivistö на примере европейской литературы освещены такие проблемы как жизнь, жизнь и бессмертие, картины смерти, самоубийство и эвтаназия (безболезненный уход из жизни) в литературе, смерть как незавершение (University of Helsinki, Finland); японский учёный Mitsuyoshi Numano в исследовании «Жизнь и смерть в русской литературе» изучил вопросы влияния произведений Ф.Достоевского “Идиот” и “Братья Карамазовы” на художественное толкование жизни и смерти в японской литературе (Tokyo University, Japan); в сборнике “Репрезентация смерти в литературе и культуре Америки в XIX века Америки (The Humanities Research Centre of the University of Warwick, Великобритания).

В последнее десятилетие XX– в XXI вв. проводится множество исследований в философии, психологии, социологии, антропологии, медицине, культурологии, этнологии, этнографии, языкознании и литературоведении о проблеме жизни и смерти. В частности, проводятся такие исследования, как: толкование и оценка проблемы жизни и смерти в лингвистике как концепта (лингвистика), исследование произведений определенных писателей в разрезе данной проблемы и определение концепции писателя (литературоведение), толкование смерти как философской категории, выявление роли смерти в жизни человека (философия); на примере мифов и обычаев выявляется отношение человека к смерти, осуществляется освещение смерти как феномена и концепции (этнография, этнология и культурология), обеспечение вечности данной темы на основе энциклопедического изучения смерти и влекущих к нему факторов (социология). Исследования XX – XXI века, научно-теоретические опыты способствуют изучению проблемы жизни и смерти в узбекской прозе XX века и определению особенностей данной проблемы.

Степень изученности проблемы. В узбекском литературоведении XX века появилось на свет множество исследований, посвящённых своеобразным принципам развития прозаических произведений. Тема, освещенная в них, охватывает определенные аспекты литературоведения. В целом ряде исследований, научно изучающих узбекскую литературу XX века, в частности, в исследованиях А.Алимухамедова, Н.Шодиева, М.Абдурахмоновой, И.Мирзаева, И.Самандарова, Х.Каримова, Д.Тураева, Т.Курбонова, Д.Алиевой, Ш.Исаевой, Б.Каримова, А.Расулова научно исследуются важные проблемы узбекской литературы XX века[1]. Однако художественное толкование жизни и смерти в узбекской литературе XX века не являлось до сих пор объектом отдельного исследования. Более подробную информацию об изученности данной темы в мировом литературоведении можно получить в исследованиях Д.Мельникова и Л.Черной "Империя смерти[2]", Ф.Арьеса "Человек перед лицом смерти[3]", Ж.Годфруа "Что такое психология[4]", диссертационных работах О.Галактионовой "Самоубийство в английской литературе 20-го века"[5], Т.Сафоновой "Оппозиция жизнь-смерть в творчестве А.А.Фета[6]", П.Новиковой "Пространство смерти" в европейской литературе XX века: И. Шмелев, Б. Виан, В. Шаламов, А. Солженицын, Ф. Ксенакис"[7], В.Лебедевой "Мотив метафизической смерти в русских романах"[8], К.Нагиной "Образно-смысловая оппозиция "жизнь" и "смерть" в

[1] Алимуҳамедов А. Абдулла Қаҳҳор ҳикояларида одам образи: Филол. фан. канд... дисс. – Тошкент, 1948. – 151 б.; Шодиев Н. Абдулла Қаҳҳорнинг психологик таҳлил маҳорати ("Сароб" ва "Синчалак" асарлари асосида): Филол. фан канд... дисс. – Тошкент, 1973. – 196 б.; Абдураҳмонова М. Абдулла Қодирийнинг психологик тасвир маҳорати: Филол.фан. канд... дисс. – Тошкент, 1977. –141 б.; Мирзаев И. Янгича тафаккур ва ҳозирги ўзбек насрининг тараққиёт йўллари: Филол. фан. д-ри ... дисс. – Тошкент, 1991. – 354 б.; Самандаров И. Ўзбек тарихий романларида тарихийлик: Филол. фан. номз... дисс. – Тошкент, 1992. – 145 б.; Каримов Ҳ. Ҳозирги ўзбек насрида ҳаёт ҳақиқати ва инсон концепцияси (70 – 80-йиллар): Филол. фан. д-ри ... дисс. – Тошкент, 1994. – 320 б.; Тўраев Д. Ҳозирги ўзбек романларида бадиий тафаккур ва маҳорат муаммоси (60-80-йиллар): Филол.фан.д-ри ... дисс. – Тошкент: 1994. – 312 б.; Қурбонов Т. Одил Ёқубовнинг портрет яратиш маҳорати: Филол.фан. номз... дисс. – Тошкент, 1997. – 167 б.; Алиева Д. Эволюция поэтического мира Чингиза Айтматова (категория смерти, категория возраста): Дисс... канд. филол. наук. – Тошкент, 1998. – 125 с.; Исаева Ш. Ўзбек тарихий романларида характер руҳиятини тасвирлаш усуллари: Филол. фан. номз... дисс. – Тошкент, 2001. – 128 б.; Расулов А. Ҳозирги ўзбек адабий танқидчилигида таҳлил ва талқин муаммоси (XX асрнинг 80-90-йиллари асосида): Филол фан. д-ри ... дисс. – Тошкент, 2002. – 275 б.

[2] Мельников Д. Черная Л. Империя смерти. –Москва: Изд-во политической литературы. – 1989. - С. 413.
[3]Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. –Москва: Издательская группа "Прогресс" – "Прогресс"-"Академия", 1992. -С.528.
[4]Годфруа Ж. Что такое психология. В 2-х томах. Том 2. – Москва: Мир, 1992. -С.370.
[5] Галактионова О. Самоубийство в английской литературе 20-го века: дисс... канд. филол. наук. – Великий Новгород, 2005. С.217.

[6] Новикова П."Пространство смерти" в европейской литературе XX века :И. Шмелев, Б. Виан, В. Шаламов, А. Солженицын, Ф. Ксенакис: дисс... канд. филол. наук. – Самара, 2005. – С.221.
[7] Сафонова Т. Оппозиция жизнь/смерть в творчестве А.А.Фета: дисс... кандидата филологических наук. – Курск, 2008. – С. 162.
[8] Лебедева В. "Мотив метафизической смерти в русских романах В.Набокова". Автореф. дисс… канд. филол. наук. – Елец. 2009.

произведениях Л.Н.Толстого 1880-х годов[1]", интернет-сайте "Тема смерти в духовном опыте человечества[2]".

Связь темы диссертации с научно-исследовательскими работами научно-исследовательского учреждения, где выполнена диссертация. Диссертационное исследование выполнено в рамках плана научных исследований "Актуальные вопросы филологии" Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами.

Цель исследования. Изучение проблемы жизни и смерти как литературно-эстетической категории, определение роли танатологии в узбекской прозе XX века, определение научно-теоретических основ философии жизни и смерти.

Задачи исследования. Исходя из основной цели поставлены следующие задачи:

изучение проблемы жизни и смерти в качестве литературно-эстетической категории, выявление роли трио писатель-эпоха-художественный герой при выявлении факторов, приводящих персонажи к смерти;

освещение научно-эстетических истоков проблемы жизни и смерти в классической литературе.

анализ слабостей человека в свершении человеческой трагедии, перипетий человеческих судеб, психологической бури, появившейся в результате социальных причин, освещение в национальной литературе явления самоубийства – эгоистико-аномического суицида;

путем освещения передачи в художественной литературе социально-психологических основ, порождающих проблему отцеубийства, формирование научно-теоретических обобщений о теории творчества;

на основе изучения отношений человека к жизни и смерти в художественной литературе установление общности танатологии и в литературоведения, определив общие и частные явления в узбекской литературы XX века.

Объект исследования. В качестве объектов выбраны романы Абдуллы Кадыри "Минувшие дни" и "Скорпион из алтаря", Абдуллы Каххара "Мираж", Адыла Якубова "Сокровище Улугбека", "В этом мире подлунном", Тогая Мурода "В этом мире нельзя умирать". Также привлечены к исследованию произведения, в которых художественно интерпретируются вопросы жизни и смерти в узбекской литературе XX века: рассказы Абдуллы Каххара с мотивом смерти, роман Чулпана "Ночь и день", его рассказы "Жертва невежества", "Доктор Мухаммадиёр", публицистические произведения Фитрата "Диспут", "Заявление индийского путешественника",

---

[1]Нагина. К. Образно-смысловая оппозиция "жизнь" и "смерть" в произведениях Л.Н.Толстого 1880-х годов: дисс... канд. филол. наук. – Воронеж, 1998. – 213 с.

[2]Фигуры Танатоса. №3, специальный выпуск: Тема смерти в духовном опыте человечества. Материалы первой международной конференции, Санк-Петербург. 2-4 ноября 1993 г. СПб.: издательство СПбГУ. 1993. (См в интернет сайтах: http:// www. psyline.ru; http:// www.hrono.ru; http://antropology.ru)

рассказ “Плаха”, роман Айбека “Священная кровь”, Улугбека Хамдама “Сабо и Самандар”, Кучкара Наркабила “Плачь за рекой”, повести Назара Эшонкула “Люди войны”, рассказы Назара Эшонкула “Гроб”, “Нераскрытая дверь”, Саида Ахмада “Саван”, Зульфии Куралбай кызы “О, жизнь”, “Хилола”, “Дядя Холик”, “Женщина”.

Предмет исследования. Предмет исследования составляет важность проблемы жизни и смерти в качестве литературно-эстетической категории в узбекской литературе XX века; появление толкований трагедии личности, противоречащих убеждениям соцреализма, проблема само- и отцеубийства, толкование в узбекской прозе XX века танатопсихологического анализа.

Методы исследования. Историко-сравнительный метод, методы аналитического и психоаналаитического анализа определены как основные методы исследования. В определении перехода отдельных обстоятельств-особенностей личности созидателя в художественные произведения, проблем художественного изображения и метода использованы возможности биографического метода.

Научная новизна результатов исследования.

художественное толкование проблемы жизни и смерти в узбекской прозе XX века обосновано как литературно-эстетическая категория;

в результате художественного исследования предсмертных состояний человека на грани жизни и смерти обоснованы социально-психологических факторов, влекущих персонаж к смерти. Благодаря этому раскрыты принципы творческой концепции писателя, обоснована литературно-эстетическая роль позиции писателя;

путем приведения художественных толкований предсмертных ситуаций персонажа установлены литературно-эстетические и социально-психологические причины проблемы;

в результате раскрытия проблем жизни и смерти в узбекской прозе XX века указана глобальная значимость проблемы;

на примере разных жанров прозы освещена полисемантичность художественного толкования проблемы жизни и смерти литературы эпохи независимости;

на примере джадидской, советской литературы, литературы эпохи независимости доказано формирование различных интерпретаций проблемы жизни и смерти в новой узбекской литературе.

Практические результаты исследования заключаются в следующем:

обоснована важная роль проблемы жизни и смерти в качестве литературно-эстетической категории в узбекской литературе XX века;

установлено, что в художественной литературе картины смерти героя не всегда реализуются по воле автора, литературная политика советского периода оставили свой след в изображении и толковании смерти, несмотря на это, некоторые художественные произведения не смогли выпутаться из оков соцреализма;

на основе сравнительных анализов доказано, что в романах Абдуллы Кадыри проблема жизни и смерти интерпретируется исходя из национальных и культовых исламских убеждений проблемы жизни и смерти, связь этого принципа с менталитетом писателя;

доказано, что основательный и глубокий анализ в романе Абдуллы Каххара “Мираж” трагедии личности, убеждения которого противоречат идеям соцреализма, связь возникновения самоубийства в связи с природой личности и роли социальных отношений являются серьёзным достижением романа “Мираж”;

обосновано, что в творчестве Адыла Якубова предсмертные картины переданы реалистично как результат танатопсихологических толкований; исследованы факторы, влекущие к отцеубийству, трагедия Мирзо Улугбека, натянутые отношения между отцом и сыном, неблагополучное воспитание в семье, которые стали причиной раскола отношений Улугбека и Абдуллатифа; внедрение темы смерти в изображении величия в трагедии Улугбека и низости в трагедии Абдуллатифа стало своеобразным критерием; установлено, что в романе “Старый свет” не имеют границ проблема жизни и смерти, писатель для определения роли философии жизни и смерти в сознании человека выбирает значительно беспощадный метод, то есть столкновение человека со смертью, этим пытается высказать вечную истину о том, что смерть – не есть физический конец, смерть – критерий, определяющий ценность жизни, смерть – открытие прелестей жизни, каждый ступает в мир вечный на своем уровне;

определено, что в прозе эпохи независимости в рассмотрении проблемы жизни и смерти превалируют новые, неожиданные позиции; интерес к чисто человеческим, естественным проблемам, связанным с жизнью, судьбой, личность, природой человека, является характерной особенностью современного национального литературного процесса;

в сравнительном аспекте освещено, что поиски причин проблем жизни и смерти лишь среди социальных факторов ограничивают возможности искусства слова; смерть толкуется не только как естественный конец, но и как завершение продукта мышления; смерть является средством познания мира;

обосновано, что жалкое предсмертное состояние человека, вооруженного коммунистической идеологией и впитавшего в себя её идеи в толкованиях Тогая Мурода является результатом атеистической пропаганды, в произведении путем изображения трагедии человека, смутно представляющего жизнь после смерти, мечущегося между жизнью и смертью делается заключение об определенной эпохе;

выявлено, что проблема, связанная с жизнью и смертью, свойственна всем временам, однако варьируется в плане передачи и толкования с точки зрения автора; обращение в художественной литературе к проблеме жизни и смерти является средством очищения человеческой души, литературно-эстетическим фактором жития, соответствуя священному названию человек;

обращено внимание на то, что в познании и толковании жизни и смерти, наряду с обществом, в котором живет человек, важны и его вера, религиозное убеждение;

в ходе исследований истолковано, что толкования жизни и смерти в узбекской литературе XX века имеют различные этапы, где триада личность-эпоха-писатель рассматривается через призму проблему жизни и смерти.

Достоверность результатов исследования определяется поэтапным исследованием в монографическом плане проблемы жизни и смерти, имеющей особое место в литературоведении на примере узбекской прозы XX века, формированием научно-теоретических обобщений и заключений на основе имеющихся источников.

Научная и теоретическая значимость результатов исследований.

Изучение проблемы жизни и смерти в узбекской литературе XX века как литературно-эстетической категории, разграничение на отдельные этапы изучения проблем эстетического влияния смерти, появление в каждом этапе литературно-эстетических факторов изучения проблемы имеют важное значение в установлении выполнения смерти в разные эпохи поэтической функции.

Практическая значимость работы определяется также тем, что её результаты дают возможность успешного применения категории жизни и смерти в таких науках, как философия, психология, религиоведение. Результаты исследования послужат практической основой в создании фундаментальных исследований, посвящённых личности писателя, литературного героя, проблемам метода в узбекской литературе XX века, в частности, исследующих творчество писателя в тесной связи с его биографией.

Материалы и научные заключения диссертационной работы могут быть успешны применены в подготовке учебников и учебных пособий по узбекской литературе XX века для вузов, общеобразовательных школ и академических лицеев, проведении специальных курсов и семинаров.

Внедрение результатов исследования. На основе изучения жизни и смерти как литературно-эстетической проблемы, концептуального подхода к проблеме жизни и смерти в узбекской прозе XX века, его анализа с точки зрения этапов узбекской литературы двадцатого века, установления причин возникновения этой проблемы, художественного толкования предсмертных картин персонажа, изображения в поэзии проблем суицида и отцеубийства:
Заключения о типологии, вытекающие из общих и частных явлений трагедии личности и социально-психологических проблем в ходе сравнительного изучения произведений советской литературы XX века и эпохи независимости использованы в фундаментальном проекте ФА – Ф1-Г040 “Узбекская литература в аспекте сравнительного литературоведения: типология и литературное влияние” (Справка 311255-2186 Академии наук от 16 августа 2018 года). Художественные толкования проблемы жизни и смерти в узбекской прозе XX века дают основания утверждать, что проблема

жизни и смерти в романах должны изучаться в литературоведении в качестве отдельных теоретических источников;

Заключения об изменении, развитии и взаимосвязи и взаимовлияния проблемы жизни и смерти, общих и частных сторонах проблемы, решении в литературе проблем отцеубийства и самоубийства в качестве литературно-эстетической категории использованы в фундаментальном проекте ОТ – Ф8-151 “Литературная энциклопедия” в разделе о проблеме жизни и смерти (Справка № 89-03-2517 Министерства высшего и среднего специального образования от 4 июля 2018 года). В результате исследование проблемы жизни и смерти в узбекской прозе XX века послужили заключению о литературно-эстетической категории;

заключения о социально-психологической сущности джадидской литературы, значимости борьбы против невежества в качестве социальной концепции, полученные в ходе изучения творчества и произведений представителей джадидской литературы начала XX века, боровшихся за независимость, с точки зрения категории жизни и смерти использованы в фундаментальном проекте Ф-1-06 “Синтез литературных традиций Запада и Востока в узбекской литературе эпохи независимости” (Справка № 89-03-2798 Министерства высшего и среднего образования от 11 августа 2018 года). В результате, изучение художественного толкования проблемы жизни и смерти в узбекской прозе XX века дали возможность формирования заключений о естественно-биологических и национально-исламских, социально-психологических толкованиях проблемы, исследования внутреннего мира персонажа;

Научно-теоретические заключения о том, что в раскрытии своеобразных критериев освещения темы смерти в узбекской литературе, размышления людей о политических изменениях в обществе отражаются в трио писатель – эпоха – художественное произведение использованы в научном исследовании кафедры изучения исламской цивилизации факультета Среднего Востока и Южной Азии университета Эмори США, посвященном изучению отношения среднеазиатских писательниц к религии, семье и обществу (Справка Университета Эмори от 10 октября 2018 года). Исследование психологических изменений эпохи способствовали формированию заключений о том, что при хронологическом изучении литературы, исследовании факторов, возвышающих изучение темы от индивидуальных рамок до концепции, присущей обществу, необходимо проведение сравнительного анализа произведений среднеазиатских писательниц на основе элементов западной и восточной традиций;

Научно-теоретические заключения о своеобразном этапе влияния на поэтику ведущих тенденций джадидской литературы, советской литературы, в частности репрессивной политики 20-30-ых годов с точки зрения изучения проблемы жизни и смерти использованы в фундаментальном проекте, выполненном на кафедре турецкой и иностранной филологии Бакинского Евразийского университета (Справка Бакинского Евразийского университета

от 11 сентября 2018 года). В результате, сделаны определенные заключения при определении эволюции мировой литературы, подготовке докторской диссертации по филологическим наукам “Архитектоника поэзии тюркских народов: привилегии формы и содержания”, выявлении проблемы жизни и смерти в художественных текстах.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования доложены на 8 республиканских научно-практических и 3 – международных конференциях.

Публикация результатов исследования. Всего по теме диссертации опубликовано 37 научных работ. Из них – 2 монографии, 3 статьи в зарубежных журналах, рекомендованных высшей аттестационной комиссией при Кабинете Министров РУз для публикации основных результатов исследования, 17 – в республиканских журналах такой же значимости, и 15 работ – в других зарубежных и отечественных изданиях.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключений и списка использованной литературы. Объём диссертационной работы составляет 250 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** диссертации обоснованы актуальность и востребованность проведенных исследований, указаны цель, задачи, объект и предмет исследования, соответствие темы приоритетным направлениям развития науки и технологии республики, изложены научная новизна и практические результаты, раскрыты научная и практическая значимости полученных результатов, приведены сведения о внедрении результатов исследования в практику, опубликованности результатов и структуре диссертации.

Первая глава диссертации называется **“Категория жизни и смерти в узбекской литературе как научно-эстетическая проблема”**. В первой части данной главы под названием **“Отношение к жизни и смерти в образцах классической литературы**” анализируется освещение проблемы жизни и смерти в образцах классической литературы. В буддизме смерть рассматривается как средство возрождения. Для этого следует знать четыре важных этапа буддизма. Учение махаяна охватывает все эти четыре этапа, художественное толкование этого учения мы можем увидеть в поэме “Алтун ярук”. В легенде “Принц и барс” особо ярко проявляется суть буддизма.

В книге манизма “Хуастуанифт” утверждается, что жить в материальном мире плотской любовью, то есть считать плотские наслаждения сутью жизни, и ограничиваться в результате этого мирскими делами приводит к отдалению от духовного мира, а покорение Богу является узами, связывающих человека с духовным миром. Данное произведение, состоящее из двадцати пяти сборных текстов, состоит из покаяний перед богом. Из текстов следует, что человек всегда склонен к совершению грехов, тогда как дьявол всегда старается контролировать его, а человек, давая этому

отчёт, покоряются ему. Из книги “Хуастуанифт” вытекает, что человек должен чувствовать жизнь после смерти, считать себя божьим созданием, и наконец, знать, что жизнь и смерть является даром Всевышнего. Как выясняется, в тюркской литературе доисламского периода особое внимание вопросу смерти уделяется в манийском направлении. Это можно определить как важный шаг человечества к осмыслению бога. Если взглянуть на художественные образцы стран, оставивших след в мировой цивилизации, можно удостовериться что, в истории их литературно-эстетического мышления превалирует проблема жизни и смерти, и стала фундаментом для цивилизации.

Основная часть истории узбекской литературы соответствует периоду влияния ислама. В данную эпоху литературы основное внимание уделяется проблеме совершенного человека. В силу того, что в классической литературе отношение к смерти основано на исконно исламских толкованиях, смерть рассматривается как путь в вечный мир. С развитием на Востоке религии ислам научно-теоретические суждения о жизни и смерти сформировали своеобразное учение – суфизм. Естественно, что узбекская классическая литература эпохи ислам развивалась именно на основе этого учения. Как освещается в “Словаре суфийских терминов”, Наджмиддин Кубро в трактате “Усули ашъара” перечисляет пять видов смерти: 1. Мавти иродий. – избавление человека от бытия и мирских вещей, то есть достижения небытия. 2. Мавти аҳмар – “красная смерть”. Это умение противостоять плотским желаниям. 3. Мавти абёз – “белая смерть”. Усмирение страстей путем голодания. В этом случае очищается душа и достигает определенный уровень белизны. 4. Мавти аҳзар – “зеленая смерть”. Ношение ветхой одежды. Поскольку новая и красивая одежда привлекает внимание окружающих, это – признак славы. 5. Мавти асвод – “черная смерть”. Это смирение с горечью и утратой, терпение[1]”. Утверждается в развитии идеологии суфизма важную роль играют некоторые хадисы пророка Магомета. В частности, одним из таких хадисов является “Муту қабла ан тамуту”, то есть “Умрите до смерти”. Подобные хадисы, составляющие основу понятия суфизма, превратились для влюбленных в Бога в программу действий и практику жизни. Естественно, в шедеврах классической литературы понятие смерти, прежде всего, толковалось в гармонии с понятием чистоты страстей.

В крупном произведении тюркской литературы “Благодатное знание” рассматривается извечная проблема, что также подчеркивает важность для человека проблемы жизни и смерти:

Нэку ул тириглик нэку-ул өлум,
Қайудын кэлир-мэ қайуқа йўлум (1121).[2]

[1] Чори Иброҳим. Тасаввуф луғати. / Тафаккур. 1998. 4-сон, 91-бет.

[2] Хос Ҳожиб Юсуф. Қутадғу билиг (Саодатга йўлловчи билим). (Транскрипция ва ҳозирги ўзбек тилига тавсиф. Нашрга тайёрловчи филология фанлари кандидати Қ. Каримов). –Тошкент: Фан, 1972. – 220-б.

Традиция, начатая с “Благодатного знания”, то есть, учение о том, что смерть не есть завершение и трагедия, размышления о том, что путь в вечный мир и достижение лика всевышнего осуществляется путём обуздания своих земных желаний нашли своё отражение как в творчестве Ахмада Яссави, так и в творчестве Алишера Навои. Поэтому в классической литературе смерть не считалась страшной, и её освещение не входило в основные задачи поэта. Целью было достижение лика всевышнего, а смерть считалась средством достижения этой цели.

Философия жизни и смерти в поэмах Алишера Навои из цикла “Пятерица” более глубже и серьёзней чем мы думаем. В них не только приводится трагическое повествование любви героев или художественное толкование борьбы между добром и злом, в них важна также проблема нахождения себя в тленном мире, стремления к совершенству, и достижения этим путём лика возлюбленной. Почти все герои поэм “Пятерицы” в конце погибают. Однако во всех произведениях проявляется философия Навои – тленность этого мира. Цель жизни – желание путешествия с определенной целью, ибо, прежде всего, она направляется на самосознание. Осознавший себя может постичь другого. Независимо от того какой религии придерживается человек, он часто обращается к теме смерти. Поскольку думы о смерти душевно успокаивают человека, сохраняет человеческий облик. Ибо, рождение, жизнь, смерть являются предначертанием человека, суть человечества заключается в этих трёх словах, следовательно, необходимо провести специальное исследование на эти темы.

2-ая часть главы называется **“Социально-психологическое содержание проблемы в узбекской прозе эпохи национального возрождения и советского периода”.** В ней изучается изменение героев литературы XX века в плане противостояния жизни и смерти, в частности, превращение у джадидов борьбы против невежества в проблему жизни и смерти, пробивание проблемы жизни и смерти сквозь био-физиологическую оболочку и достижение степени социальной концепции, способствование темы смерти созданию оптимистической трагедии в советской литературе, несмотря на это освещение в отдельных произведениях темы смерти как общечеловеческой проблемы. Бесспорна роль джадидской литературы в развитии литературы начала XX века, формирования его фундамента. Одной из актуальных проблем джадидской литературы, публицистики – борьба против невежества с помощью просвещения. Это стало проблемой жизни и смерти для литературы той эпохи. Эта актуальность, ставшая ведущей особенностью не только драматургии, поэзии, но и прозы, составляют основной стержень творчества Фитрата, Чулпана, А.Кадыри.

Основу рассказов Чулпана также составляет борьба против невежества. Бесспорно, некоторые рассказы не соответствуют принципам художественности, поскольку основное внимание уделяется идеологии. Например, одним из таких рассказов является рассказ “Жертва невежества”. В произведении чувствуется искусственность событий, необработанность

языка произведения, слабость драматизма. При учёте того, что произведение является одним из первых рассказов творчества Чулпана и джадидской литературы, в целом, оно примечательно с точки зрения основной цели – демонстрации негативных последствий невежества, что значимо с точки зрения описания определенного состояния начала XX века. В джадидской литературе, в целом, литературе начала XX века в смерти персонажей чаще используется яд у женщин, и огнестрельное оружие - у мужчин. Это было поэтическим средством для писателя в нахождении развязки конфликтов, создании кульминационных ситуаций.

Ещё один рассказ Чулпана – “Доктор Муҳаммадиёр” обличает другой изъян общества: “В это время в городе идут большие свадьбы, игроки азартных игр, пьяные режут друг друга, человеческая кровь течет и кричит “Невежество!! Невежество!!”.[1]” В такой ситуации единственной мерой спасения нации была борьба против невежества путём просвещения общества, без революционных скачков. Это нашло своё отражение в политических идеях джадидов. Образ просветителя, совершенствуясь в рассказах Чулпана, в романе “День и ночь” продолжился как образ Шарафиддина Хужаева.

Если в джадидской литературе пропагандируется концепция жизненности избавления от невежества, трагедия смерти, личности изображается в тесной связи с безграмотностью, непросвещенностью. В произведениях Фитрата “Полемика” (1909), то есть “Полемика в Индии одного европейца и учителя из Бухары о джадидских школах”, “Отчёт индийского путешественника” (1912) писатель глубоко анализирует социально-политическую, научно-культурную жизнь Бухары, где Фитрат предстаёт не только как писатель, но и как политический деятель, философ.

Несмотря на то, что рассказ “Плаха” (1923) Фитрата толковался адаптировано к советской идеологии, по своей композиционной структуре, языку и стилю, художественности, считается одной из совершенных рассказов. В рассказе чувствуется сатирический дух. В ней почти нет повествовательности. Событие происходит на том свете. Обычный наркоман ставит в тупик ангелов Мункара и Накира, что на первый взгляд даёт повод рассматривать рассказ как атеистическое произведение, однако по сути в рассказе обличается политический режим. Для передачи этих мотивов, события перебрасываются на тот свет, что обеспечило писателю безопасность. Поскольку была выдумана ложная теория о том, что “с развитием социализма усугубляется классовая борьба”, начались поиски врага. В результате начали преследоваться народные просветители. В частности, джадидов начали критиковать в качестве националистов[2]”. В такую ситуацию, естественно, джадидская литература в качестве плана выражения вынуждена была использовать аллегорию. Джадидская

[1] Чўлпон. Дўхтур Муҳаммадиёр. Асарлар. II жилд . –Тошкент: Akademnashr, 2012, 280-б.

[2] Қосимов Б. ва бошқалар. Миллий уйғониш даври ўзбек адабиёти. –Тошкент: Маънавият, 2004, 213-б.

литература служила реформированию общества и социальной жизни, пропаганде науки и техники. Джадидская политика поднялась до уровня проблемы жизни и смерти, а в художественной литературе показано решение этой проблемы. Проблемы, затронутые в малых жанрах, продолжились далее в эпическом масштабе. В джадидской прозе категория жизни и смерти не только касалась завершения жизни одного человека, оно также обрело социальную значимость в судьбе всего народа.

Запрет свободного и естественного подхода к теме смерти оставил свой след как в советской политике, так и литературе. Однако в литературе XX века из-за психологического упадка и катаклизм (резкое изменение в социальной жизни, катастрофа) появилась потребность в религии. Это, в первую очередь, нашло оклик в художественной литературе.

В отдельных образцах узбекской литературы XX века, протекающей под давлением советской идеологии, встречаются случаи подчинения смерти оптимистической трагедии. В литературе этой эпохи смерть рассматривается и толкуется как физический конец человеческой жизни. Именно поэтому вне поля зрения остаются психологические стороны темы смерти. Иногда даже смерть героя подчиняется интересам народа. В эпоху социлогизации литературы не обращали внимания изменениям в психологии отдельных личностей. В результате судьба человека началась толковаться согласно социальной значимости, а тема смерти обойдена или же проблема отношения человека к смерти перенесена на исторический фон.

Вторая глава называется **“Национально-исламское и социально-политическое художественное толкование проблемы жизни и смерти”.**

В романистике 20 – 30-ых годов XX века особо выделяются творчество Кадыри, художественно освещавшего проблему жизни и смерти в национально-исламском русле и роман Абдуллы Каххара “Мираж”, в котором в социально-психологическом плане рассматриваются сложные перипетии жизни героя, отношение человека к смерти. Возможность трагической участи человека, не нашедшего себе места в жизни была художественно рассмотрена не только в мировом искусстве слова, но и узбекской литературе. Толкования и обсуждения по поводу романа “Мираж” дают основания формированию серьёзных заключений не только по поводу героя или творческой судьбы героя, но и в целом, узбекской литературе XX века.

Первая часть главы называется **“Национально-исламские толкования проблемы жизни и смерти”**. В советской узбекской литературе XX века проблема жизни и смерти нашла своё отражение в национальном духе в творчестве Абдуллы Кадыри. Все проблемы, поднятые в романах Абдуллы Кадыри, а также, решение проблемы жизни и смерти также основывались на исламских понятиях. Прежде всего, исламские представления обретая цельное содержание перекочёвывают к личности героев. Этот важный фактор составляет стержень творчества писателя. Большинство проблем, затронутых им, разрушая границы личной жизни, обретает

общечеловеческую окраску, однако исламский подход остаётся основой для каждого его произведения. Причина приоритета исламского духа в художественном открытии проблемы жизни и смерти заключается в том, что в представлениях писателя исламские ценности имели ведущую позицию. В его романах, в подтекстах скрывается намёк на то, что в той среде, в которой он жил, исламские ценности приходят в упадок. Исламский дух героев изображается на стыке любовно-семейных приключениях, историко-социальных явлений, социальных перипетий эпохи. Духовно-исламское самосознание одинаково касается как судьбы персонажа, так и социальных проблем. История любви в романе является лишь средством передачи истинной цели писателя. Писатель в любовной драме изображает боль и трагедию народа. Отдельные черты в личности Абдуллы Кадыри ещё более ярко изображаются в образах его героев Атабека и Анвара. Следует отметить, что к тому моменту, когда был завершён роман “Скорпион из алтаря” (1929) в то время, когда Кадыри стал уверенным в своих убеждениях, он уже прошёл “духовную смерть” и для него не было страшным физическая смерть. Поэтому стремительность убеждений автора перекочёвывают к его герою Анвару. В описании обесценивания всего в момент, когда человек предстаёт перед смертью, то есть, в предсмертный момент, Кадыри указывает на тленность мира. Анализируя описания предсмертного состояния героев в художественных произведениях, можно увидеть, что не все одинаково воспринимают смерть. Образ жизни человека, его религиозные убеждения влияют на то, как он встретит смерть. В романе изображены события, связанные с личностью Кадыри, а то, что события романа переносятся в эпоху правления ханов, дали возможность писателю свободно выразить мысли писателя. Противоречия в душе человека более ярко выражены в романе “Скорпион из алтаря”, нежели в “Минувших днях”. В романе, в изображении режима, подавляющего свободу человека, писатель в определенном смысле имеет ввиду и несправедливости той среды, в которой он жил сам. Поэтому в образе Анвара изображается не невозмутимость Атабека, а взгляды человека, стремящегося к свободе. Самые печальные и яркие моменты связаны с образом Кумуш. Столкновение Атабека и Анвара лицом к лицу со смертью не есть трагедия, трагедия – отравление Кумуш. Трагедию Кумуш нужно искать в характерах Хушруй и Зайнаб. Поскольку недалёкость ума Хушруй послужила агрессии Зайнаб, в результате чего Кумуш погибает. Обычно, художественное произведение, его герои, изучаются в тесной связи с биографией писателя. В героях, увековечивших имя Кадыри, живёт личность писателя. В наблюдаемых нами фрагментах существуют исламские и национальные толкования проблемы жизни и смерти. А это является синтезом действующих традиций в творчестве писателя. Совершенствование и изменение в психодинамике героя, приоритет исламских ценностей в судьбе человека, стоящего на границе жизни и смерти, стало толкованием в узбекской советской литературе, свойственным лишь Кадыри.

Вторая часть главы называется **“Трагедия личности или художественное толкование эгоистического-аномического суицида”**. В этой части исследуется художественное толкование, трагедия личности, причины трагедии, изменения в психологии персонажа, художественное толкование социально-психологических факторов смерти в романе “Мираж”.

Исследуя поэтапно трагедию Саиди, писатель делает заключения над определенными событиями путём изображения, как сломалась личность. Однако смерть Саиди даёт основание делать более весомые заключения, чем того хотел сам писатель. Это – проблема существования человека в предсмертном состоянии. Абдулла Каххар на примере Саиди показывает читателям, что трагедия человеческой судьбы, и наконец, предсмертные состояния могут прорвать всякую материальную оболочку, никакая идея не может на неё посягнуть, а человеческая природа не поддаётся никаким ограничениям. Но Каххар остался верным своим убеждениям, утвердив способом изображения смерти Саиди то, что в условиях нового режима люди такого типа не имеют права на жизнь.

Измерение достоинств человека не его внутренними чувствами, пользой в семье или каком-либо деле, то есть замена альтруистических отношений эгоизмом приводит к потере интереса к жизни. Исчезновение интереса к жизни, чувства восхищения его дарами усиливают в подсознании человека стремление к смерти. Несмотря на то, что смерть завершается физической кончиной, предсмертные состояния не всегда одинаковы. Это связано с факторами отношения героя к жизни и смертельными факторами. Последние состояния человека, не нашедшего счастья в семье, работе, в душе, могут обрести агрессивные оттенки как у Саиди. Писатель не завершает судьбу Саиди таким образом. Логика романа не поддержала бы такое завершение. Писатель с художественной точки обосновывает, что отрицательная сила в человечестве, которое является частью природы, находит свой конец под воздействием всей природы. Саиди, упустивший все шансы, перестаёт думать, у него исчезает сон, уши у него звенят, голова чуть ли трескается от боли, словом, у человека пропадает интерес к жизни, в результате психологических переживаний появляется маньяко-депрессивное состояние (мания). Личные отношения также способствует нарушению у Саиди нервной системы. Писатель в описании смерти Саиди обращает внимание на тонкую черту, которой нет у других писателей. Это – предсмертная агрессия в душе человека. Он жил, стремясь к счастью, но несчастье и неудача шли по его пятам. В фейлюристических произведениях в отличие от реалистических произведений героя постоянно преследует несчастье. Фейлюризм в литературе это изображение пессимистическая концепция бытия и изображение превращения персонажа в жертву цепи неудач[1]. И наконец, психологические удары делают Саиди психологической калекой. А это собственное отрицание здоровой силы в природе человека и действие его в нездоровой обстановке.

[1]Борев Ю. О трагическом. М.: Советский писатель, 1961. –С. 271.

Учёные танатологи анализировали четыре этапа процесса смерти:
1. Социальная смерть. 2. Психическая смерть. 3. Мозговая смерть. 4. Физическая смерть[1].
Безразличие личности к окружающим предметам и людям считаются признаками социальной смерти. Он укутывается в свой кокон и хочет бежать ото всех. В эгоистическом виде самоубийства отмечаются такие признаки. Согласно нему человек отрицает всё. Признаки смерти у Саиди сначала проявляют себя именно таким образом. Затем у него появляются признаки психологической смерти.
Э.Дюркгейм, определивший смешанные типы самоубийства подразделяет их на три подвида: 1.Эгоистико-аномическое самоубийство. 2.Аномико-альтруистическое самоубийство. 3.Эгоистико-альтруистическое самоубийство. В смерти Саиди превалирует эгоистико-аномическое направление. Анализы показывают, что судьба Саиди, даёт возможность, во-первых, понять трагизм эпохи, свойственной 30-м годам XX века, а во-вторых, последствия искусственного общества, созданного благодаря стольким жертвам, стали больным местом народа, в-третьих, стало известно, что трагедия Саиди была идеей писателя, в-четвёртых, проблема жизни и смерти насытилась помимо национально-исламскими ещё и другими социально-психологическими толкованиями. Смерть писателя стала оружием идеи писателя. В то же время путём трагедии Саиди разоблачается также и действующий режим.

Третья глава называется **“Танатопсихологические толкования в художественной литературе”.** В этой главе герои романов Адыла Якубова “Сокровищница Улугбека” и «Старый свет» рассматриваются с точки зрения их отношений к жизни и смерти. Поскольку, в узбекской литературе 70-80-ых годов XX века в раскрытии предсмертных состояния и психологии человека писатель изображает преломление личности в империи страха или смерти. Танатопсихологические состояния героя произведения реалистично изображается на примере судеб исторических героев. В двух исторических романах писатель в центр произведений ставит хозяев престола, посредством них акцентирует внимание на проблемах общества и личности, человека и психологии. В то же время танатопсихологическое толкование способствуют анализу проблем эпохи писателя на фоне истории. Адыл Якубов свои представления о жизни и смерти, являющиеся важным вопросом человеческой жизни, переносит на исторические произведения, судьбы исторических героев. Писатель на фоне истории продуктивно творил о терзающих себя проблемах – человеке и мире, вечности и судьбе, человеке и обществе. На примере судеб Мирзо Улугбека и Абдуллатифа в «Сокровище Улугбека» и трех гениев Востока X – XI вв. – Махмуда Газнави, Абу Рейхана Беруни и Абу Али ибн Сины в произведении «В этом мире подлунном» анализируются вечность, история и судьба, философия жизни и смерти.

[1]Годфруа Ж. Что такое психология. В 2-х томах. Том 2.-М.: Мир, 1992. - С.46.

Первый раздел главы называется **“Художественное мастерство и психоаналитические основы отцеубийства”**. В этой части обращено внимание художественно-психологическим аспектам романа Адыла Якубова “Сокровищница Улугбека”.

Роман О.Яқубова “Сокровищница Улугбека” изображается в рутине бесконечных трагедий, роман ценен с точки зрения влияния отдельных людей на течение истории. Изменения в душе людей, описанных в романе, дают основание для более глубокого исследования проблемы жизни и смерти. Конфликт отношений Мирзо Улугбека и Абдуллатифа появился не внезапно, их настроили друг на друга не религиозные чиновники. Усугубление отношений Гавхаршодбегим-Улугбек, Абдуллатиф-Улугбек является последствием того, что неправильно налажены семейные отношения. Объясняя корни жестокости в Абдуллатифе отсутствием отцовской любви, писатель правильно обосновывает их. Абдуллатив, «не понявший, что воля отца должна быть долгом детей» стал причиной исторической трагедии из-за того, что не получил должного внимания, любви.

В романе раскрывается предсмертное состояние двух основных героев. Если в случае Улугбека изображается удовлетворение от судьбы, и в то же время, психологические переживания беспомощного человека, в Абдуллатифе представляется образ человека, охваченного манией, убегающего от судьбы, и поэтому, согласного на всё, лишь бы не умереть. Противопоставляя сумасшедшее состояния Абдуллатифа последним моментам жизни Улугбека писатель ещё раз доказывает, что человек поистине раскрывается на грани жизни и смерти. Описывая предсмертную картину, писатель во фрагменте “когда Мирзо Улугбек, прикусывает губу от чувства растоптанной гордости и унижения” с иронией показывает, как человечество, променявшее великих людей ради мелких интересов, по своей воле оказывается в постыдной ситуации. Одним словом, Улугбек стал очередной жертвой невежества. Писатель на примере Улугбека и эпохи показал изъян человечества, то есть, то, что человечество не в силах воспринять отдельное от него событие. Какая бы смерть не настигла Улугбека, он остаётся Улугбеком. Величие в образе Улугбека, представляющимся героем, как не потерявший себя и в последние минуты своей жизни, встречающегося свою судьбу, а не ищущего спасения своей жизни стоит намного выше образов Абдуллатифа, со страхом принявшего смерть и Махмуда Газнави (“В этом мире подлунном”).

Как установили психологи, обычно, в большинстве случаев, преступниками становятся воспитанные, прилежные люди. Этому не стоит удивляться, поскольку постоянный контроль, жёсткие условия не оставляют шансов для спокойного детства. Кроме того, ребёнок имеет право получить любовь родителей. Улугбека не только не дал отцовской любви Абдуллатифу, последний стал обделенным также и братской любви. Поскольку это чувство передаётся от родителей. С течением времени Абдуллатиф становится неудовлетворённым от своего положения. Агрессивное восстание в нём,

прежде всего, направляется на семью, отца, брата. Изучая характер Абдуллатифа, можно удостоверится, что у него есть склонность к садизму. Перверсивные действия происходят тогда, когда дети страдают, мучаются в детстве, когда их не любят. Абдуллатиф превратился в перверсивно нервозного человека из-за нехватки внимания в детстве.

А.Якубов в романе, поэтапно проанализировал факторы трагедии Абдуллатифа и сумел доказать, что в его психологическом расстройстве важную роль играет личное отношение Улугбека. Наряду с этим, писатель глубоко анализирует проблему смерти в предсмертном состоянии. Выясняется, что независимо от религии и вероисповедования человек не может принимать смерть как обычную потребность. Поскольку смерть является первым и последним опытом человека.

Вторая часть называется **“Эгоизм и открытие страха в художественности”**. Писатель Адыл Якубов романе “В этом мире подлунном” вдохновенно пишет на историческом фоне о терзающих его проблемах – человек и мир, вечность и судьба, общество и личность, жизнь и смерть. Писатель, рисуя признак смерти, снующего повсюду как бес, разрушает всю философию, являющуюся относительным мерилом по сравнению с истиной. В романе необычайно мастерски передаётся, что все писанное пером о жизни и смерти человека направлено на обезвреживание смети, что перед фактом бессильна человеческая воля, психологические переживания человека, осознавшего трудности преодоления испытаний, ниспосланных богом. Смерть, снующаяся как страшная бестия, поднимается до уровня пафоса произведения. Цель А.Якубова – не изображение отрицательного образа Махмуда Газнави, а передача художественного решения проблемы персонажа. Поэтому писатель не охватывает всю деятельность Махмуда Газнави, он достигает своей цели описывая лишь последние моменты его жизни. Цель выбора жизни Махмуда Газнави – уточнение его отношения к жизни и смерти в определенные моменты жизни. Описание всего жизненного пути Беруни и ибн Сины не является целью писателя. Поэтому их жизнь не изображается в хронологической последовательности, дополнена воспоминаниями и описаниями снов, их деятельность связывается с проблемой, беспокоящей Махмуда Газнави. В появлении на исторической сцене Газнави, достижении Беруни и ибн Синой таких высот, прежде всего, основную роль играют их самосознание. Жестокость и необыкновенный ум Махмуда Газнави подарили ему редкий дар - способность управления троном. Отдельные черты человека присущи ему от рождения, и благодаря событиям проявляются в том или ином виде. Жестокость и эгоизм в Махмуде Газнави свойственны ему от рождения. Условия и среда двора сделали из него правителя. В других условиях с такими качествами он мог бы стать пиратом мили разбойником. Следовательно, описанная в романе резня, произошло не само по себе. В его истоках лежат врождённые-естественные основы. Писатель противопоставляя жестокости смерть показывает судьбу колеблющегося

персонажа. При раскрытии чисто психо-биологических аспектов характера героя писатель выбирает очень жестокий способ, то есть состояние, когда человек сталкивается лицом к лицу со смертью. Этим он хочет внушить вечную истину, что смерть не есть физическая кончина, смерть – критерий, определяющий цену жизни, смерть – открытие красоты жизни, каждый в свою меру ступает в вечный мир благодаря смерти.

Четвёртая глава называется **“Изменения в прозе эпохи независимости: традиционность и нетрадиционность”**. Интерес к чисто человеческим и естественным проблемам, связанным с жизнью человека, его природой, душевным миром является одной из характерных особенностей современной национальной литературы. Учитывая, что в литературе эпохи независимости художественное толкование философии жизни и смерти выражается во всех жанрах прозы, мы решили обратить внимание и на другие жанры. Мы хотим проанализировать проблему отчуждения человека, связанного в произведениях с экзистенцией, как дуалистический критерий философии жизни и смерти. Теперь читатель свободно проникает во внутренний мир персонажа, проводит ревизию каждого его уголка, осмысляет себя, других и мир на грани жизни и смерти.

Первая часть называется **“Танатологические толкования, свойственные прозе эпохи независимости”**. В эту эпоху прозы появились также произведения, продолжившие философии жизни и смерти в классической литературе в новых толкованиях. Один из таких произведений роман У. Хамдама “Сабо и Самандар”. Не зря роман сравнивается с поэмой Алишера Навои “Лейли и Меджнун”. В романе изображается философия любви людей, стоящих высоко над своими земными желаниями, жизненных проблем. Эта философия внедряется в жизнь героя, в его деяния. Почти все герои У.Хамдама – люди одолевающие определенные трудности на пути самопознания и познания Всевышнего. Ибо, в каких-то фрагментах жизни героев скрывается жизнь писателя. Произведения У.Хамдама пестры по жанровому составу, однако в этой пестроте есть монокалорийность. Это – стремление к самопознанию. Этим дорогам дают отчёт на грани жизни и смерти. Поэтому его герои смотрят прямо в глаза смерти и ищут там цели. Познание Бога, самоанализ, одним словом, обретение образа аналитического героя ярко выражено в творчестве У. Хамдама.

В повести К.Норкобила “Плачь за рекой” передаются события афганской войны и переживания героя произведения Кучкара, на каждом шагу сталкивающимся со смертью. Это можно встретить и в романах У. Хошимова. В произведения, посвящённых войне, есть общая черта, которая их объединяет. Это – исчезновение чувства страха перед смертью. Война не даёт возможности думать о смерти. Сражения стремительны, в силу чего писатель стремится к сжатости и лаконичности и в изображении, весь груз переживаний героя накладывается на диалоги. К. Норкобил прошел путь своего героя. В реалистичном изображении людей войны также нашли своё отражение широкие возможности биографического метода.

В картинах повести Н.Эшонкула “Люди войны” черный цвет, угрюмое настроение кочуют из фрагмента к фрагменту, от произведения к произведению, это даёт возможность более глубоко вникнуть в психологию героя. В повести изображена не только трагедия одного героя, а целая цепь трагедий. Основу трагедии составляет война. Благодаря этому люди безжалостно вертятся в круговороте судьбы. Возвращение героя произведения Нормата с войны – большое счастье, однако его ждёт большая трагедия – смерть и разобранность. Бессилие Анзират перед безжалостной судьбой, неясная судьба обездоленных детей, приоритет гордости над любовью, трагедия Нормата – всё это горькая часть судьбы людей за фронтом.

В произведениях, входящих в книгу “Человек с обезьяной” Н.Эшонкула в отличие от повести “Люди войны” философия жизни и смерти обретает символичность. Наряду с этим есть печальная нота, свойственная общему духу произведений, входящих в эту книгу, что позволяет более глубоко понять внутренний мир человечества. В рассказе писателя “Гроб” смерть обретает символичный смысл. Здесь смерть предупреждает о разрушенном обществе, бесконечной трагедии человечества, столкнувшегося с кризисом. В произведениях Н.Эшонкула тонкие чувства человеческой души реализуются не только в рамках обыденных забот, а именно в трагических ситуациях. В рассказе Н.Эшонкула “Неоткрытая дверь” затрагивается тема взаимоотношений мужа и жены. Рассказ завершается тем, что невестка выпивает яд. В этот момент писатель обращает внимание не на внешнее состояние невестки, а на её внутренний мир. Для аномистического самоубийства свойственно именно такое состояние. Поскольку невестка позабыта, позаброшена. Ей логическим завершением была смерть и здесь писатель избрал путь в зависимости от психофизиологии героя. Рассказ Н.Эшонкула “Ветер неуловим” один из самых успешных рассказов Н.Эшонкула. Судьба героя рассказа Байна момо пробуждает добрые чувства в сердце читателя. Писатель на примере Байна момо показывает, как резко может измениться душевный мир человека. Обычно, переход от одного качественного этапа к другому занимает много времени. Однако ознакомившись с судьбой момо встречаем совсем другую ситуацию. Изменение в результате тяжёлого психологического удара даёт свой плод более стремительно чем изменение, которую дарит эволюция на протяжении нескольких лет. Существует такие факторы, которые неожиданно направляю жизнь человека в другое русло, и которые рисуют другую картину в глазах людей. Переживания в сердце момо исходят не от отношений других или своих отношений к другим, а благодаря именно смерти. Выясняется, смерть – это не только физический конец, а отношение к смерти не всегда одинаково. Байна момо предстаёт в образе с эстетическим грузом в результате смерти мужа и сына.

Рассказ под названием “Путь в тишину” (Х.Дустмухаммад) повествует о неизвестных сторонах природы человека. В произведении, написанном под

воздействием итальянского писателя Дино Буццати “Семь небес” особое внимание уделяется исламскому подходу и национальности.

В художественной литературе существуют и такие фрагменты, связанные со смертью героя, которые пробуждают особый лёгкий юмор. Эта традиция, начавшаяся с творчества А.Каххара достигла своего пика в рассказе “Могила” Саида Ахмада. Насколько юмористической ни был бы рассказ, в нем можно путём юмора можно подтвердить основу, призывающего человека к мышлению – тленности этого мира.

Толкование жизни и смерти в тесной связи с плотскими желаниями наблюдается и в творчестве Зульфии Куролбой кизи. В творчестве писательницы встречаются и новые образы, которые увековечены по своей содержательности. К таким образам можно отнести образ старика Назара в рассказе “О, жизнь”. Узбекская литература располагает множеством образов старейшин. В отличие от низ старик Назар очень эгоистично относится к жизни, и получает по своим заслугам. Писательница на примере старика Назара показывает к какой трагедии приводит непризнание смерти. В философии экзистенциализма есть понятие пограничной ситуации. Это даёт человеку право выбора на грани жизни и смерти. Именно на этой грани раскрывается суть человека. Для Хилолы недолгие моменты, насыщающие её жизнь смыслом более ценны, чем долго тянущиеся однообразные моменты. Поэтому она предпочитает краткую и содержательную жизнь долгой и бессмысленной жизни, смысл которой до конца не понятен ей самой. Первые ростки счастья начинаются с семьи. Семья управляет психологическим равновесием. Там, где нарушается это равновесие, там начинается трагедия. Рассказ ценен с той точки зрения, что в ней доносится именно этот смысл.

Рассказ “Холик амаки” очень важно, как яркое выражение взаимоотношений личности и массы. Жизнь человека, которого не ценили всю жизнь, завершается прискорбным образом. Холик амаки никогда не уважал себя. Несмотря на то, что герой сам виноват своему постоянному страху, беззащитности, писатель раскрывает трагедию массы и личности обращая внимание не на беззащитность Холик амаки, а на взаимоотношение людей и Халиком амаки.

Рассказ Зульфии “Женщина” поднимает творчество писательницы на новый уровень. Этот рассказ ценен с точки зрения глубокого освещения предсмертного состояния человека и жизненности. В ней реальная действительность гармонирую с художественностью пробуждает у читателя эстетическое наслаждение. Писательница на примере изображения душевного состояния больного показывает, что человек жаждет жизни в любой ситуации.

2-часть называется **“Исследование душевного мира: процесс и изменение”**. В этой части приводятся рассуждения о художественно-философских размышлениях проблемы жизни и смерти в романе Тогая Мурода “В этой жизни нельзя умирать”. На примере Ботира фирка передаются философские взгляды писателя о мире и человеке, общества и

личности. Образ Ботира фирка в романе изображается как руководитель и грамотный человек XX века. Он живой свидетель нескольких эпох. Поскольку Ботир фирка – символичный образ. Он – сама эпоха, герой – объединяющий в себе несколько эпох. Поэтому он больше других чувствует больные точки эпохи. Но он – человек, попавший в смятение после тоталитарного режима. Он мается между жизнью и смертью. Писатель изображает все стороны Ботира фирка – как его человеческие качества, так и недостатки. Писатель, раскрывая на примере Ботира фирка психологические состояния человека, у которого пропал смысл жизни, но нет возможности умереть, символично делает намёк, что судьба большинства государственных деятелей XX века осталась на распутье. В целом, в романе утверждается что смерть предначертана в судьбе людей, смерть в конце произведения обретает философский характер в виде размышлений Ботира фирка. Действия романа охватывают почти весь XX век. В заключении событий произведения усугубляются изменения внутреннего мира героев. Смерть – абсолютный закон вечности, избавляющих человечество от бытовых проблем, оставляющих человека наедине с собой, способствующих изменениям. События на погребальном обряде одного покойного приводят в замешательство Ботира фирка. Начиная с этого момента для героя пройденный путь теряет свой смысл. Прошлое ничего не обещает в будущем, нет надежды на сегодня, а в будущем остался лишь адрес по имени смерть. Нынешнее состояние Ботира фирка даёт основание для множества толкований. В нём отражается экзистенциальные виды существования человека, абсурдные фрагменты бессмысленно завершаемого дня, синергетические состояния души, стремящегося к познанию Всевышнего. Однако цель всех толкований – познание человека. Тогай Мурод, исследуя поэтапно цепь размышлений Ботира фирка, утверждает, что человек обречен на испытания в период между жизнью и смертью.

Анализ литературы XX века показал, что в одном произведении дважды меняется режим и каждый раз эти изменения потребовали жертв. Если роман “Мираж”, написанный в 30-е года XX века, на примере Саиди и его единомышленников, показывает к каким последствиям приводят резкие изменения, то изменения в конце XX века находят своё художественное отображение на примере переживаний и чувств Ботира фирка. Следовательно, писатель в каком-то смысле делает вывод об эпохе на основе жизни литературных героев. Размышления о смерти Ботира фирка не появляются внезапно. Если бы писатель проблему жизни и смерти передал бы как понятие, свойственное человеку, воспитанному в коммунистическом духе, то художественной цене произведения был бы нанесён ущерб. Коммунистическая идея – идея пропагандирующая безбожие. Там, где не признавали Бога, нельзя было говорить о смерти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1.Рассмотрение проблемы жизни и смерти как литературно-эстетической категории, прежде всего, требует изучения истории узбекской литературы с точки зрения вероисповедования человека, разделив на определенные этапы.

2.В образцах истории узбекской классической литературы отношение человека к смерти изображается по-разному. В буддийской литературе появилась теория таносух. В образцах манийской религии отношение человека к смерти и Создателю толкуется с точки зрения их грешности. Именно поэтому в литературе этой эпохи основную роль играет мотив покаяния.

3.В литературе, сформировавшейся под влиянием исламской религии, основное внимание уделяется вопросу совершенного человека. Степень совершенства человека определялась борьбой против плотских желаний. Решение проблемы жизни и смерти в литературе основано на решении проблемы плотских желаний.

4.В начале XX века, в частности, образцах джадидской литературы проблема жизни и смерти получает социально-психологическое содержание, борьба против невежества просвещением поднимается до уровня социальной концепции. Благодаря концепции обновление образования, изменение социального сознания, определение роли просвещения возвысились до уровня проблемы жизни и смерти.

5. В прозе XX века проблема жизни и смерти имеет определенный подсмысл. В художественной литературе изображение смерти героя не всегда реализуется по воле автора. В смерти героя возможно скрыто торжество идеологии. Попытки соцреализма обуздать чувства способствовали реализации оптимистической трагедии.

6. Противоречивые явления, связанные с изображением смерти, ярко передаются в 20-30-ые годы XX века. В эту эпоху смерть выполняет функцию поэтического средства. В частности, определение кульминации произведения, необходимость гипертрофированного изображения социальных проблем в большинстве случаев привели к смертельному концу.

7. Анализ образцов литературы советской эпохи показывает, что общество, пропагандирующее безбожие, в конце-концов начинает стремиться к своему создателю. Его отзвук проявился в художественной литературе. Таким образом, литература советской эпохи освобождает своё место литературе нового времени.

8. Проза эпохи независимости для раскрытия сути проблемы жизни и смерти обращает внимание на естественно-биологические и национально-исламские толкования проблемы, а также социально-психологическим особенностям. А это даёт возможность исследования внутреннего мира персонажа.

9. Абдулла Кадыри пошёл по пути изображения судьбы героя на грани жизни и смерти на основе чисто исламских толкований. Поскольку в той

среде, в которой жил писатель, такое толкование было своеобразным способом борьбы против действующих идей, и судьба литературных героев согласно позиции писателя требовала именно такого толкования. В изображении режима, в котором растоптана человеческая воля, писатель в определенной степени имеет ввиду и неадекватность своей эпохи. Мысли, не поместившиеся в публицистические статьи, перекочёвывают в романы, в судьбы персонажей со сложными судьбами.

10.Почти все ведущие персонажи в романе “Мираж” имеют трагическую судьбу. Автор романа на уровне современной мировой литературы с различных ракурсов освещает истоки трагедий героев. Трагедия Саиди прежде всего в нём самом в его внутреннем мире. Духовный кризис личности – результат не только социальных факторов, он также связан со слабостями в природе личности. Поэтому его можно назвать фейлюристическим героем. Трагедия Саиди провоцирует эгоистико-аномическое самоубийство.

11.Изучение трагедии героя произведения «Мираж» в тесной связи с его природой насытилось взглядами по поводу эгоистико-аномистического самоубийства и танатопсихологическими толкованиями наряду с вульгарно-социалистическими, социально-психологическими, аналитическими толкованиями исследований, посвященных роману. В противовес взглядам о том, что трагедия Саиди была основной идеей писателя, в центре толкования находится явление, противоречащее основной цели и связанное с подсознательными явлениями писателя. Поэтому произведение стало причиной образования различных толкований.

12.Роман “Сокровищница Улугбека” посвящён трагическим толкованиям проблемы жизни и смерти. Конфликт между Мирзо Улугбеком и Абдуллатифом доказал, что проблема отцов и детей является особой темой в литературоведении. Тема смерти стала критерием в определении трагедии и кончины Улугбека и Абдуллатифа. Таким образом, категория под названием величие и подлость насытилась ещё одним толкованием. В то же время смерть представлена как конец этой жизни.

13. О. Ёқубов в романе, в основном, поэтапно проанализировал факторы трагедии Абдуллатифа. Обосновано, что в его психическом расстройстве важную роль сыграло личное отношение Улугбека. На примере судеб Улугбека и Абдуллатифа изображено, что несоответствующая система одолевает своих хозяев. Наряду с этим, глубоко проанализирована проблема страха в предсмертном состоянии. Ни одна угроза не имеет такую силу воздействия как бессилие перед собственным страхом, что продемонстрировано на примере судьбы Абдуллатифа. В исследовании изображены психологические переживания человека, принимающего смерть. Как выяснилось, независимо от религии и убеждения человек не может просто принять смерть. Ибо, смерть считается первым и последним опытом в жизни человека.

14. В романе “В этом мире подлунном” по идее сталкиваются три исторических персонажей с точки зрения этой проблемы – отношения человека к жизни и смерти. Махмуд Газнави объединяет определенные точки жизни Беруни и Ибн Сины. Беруни и ибн Сина могли бы вести полемику и в другой ситуации. Но писатель заставляет встретиться их в критической ситуации, показывает отношение персонажей в ту минуту, когда угрожает смерть. Как выясняется, на какой стадии жизни не находился бы человек он не может дать конечного заключения о смерти. Целью писателя является раскрытие душевной бури человека, мающегося между жизнью и смертью, победа смерти на примере ученых людей, донесение до нас художественного толкования победы смерти над человеком на примере правителей.

15. Независимая природа прозы эпохи независимости стали основой танатопсихологических толкований. Кроме того, при толковании проблемы жизни и смерти акцентировано внимание на естественно-биологические и национально-исламские толкования, социально-психологические аспекты. А это даёт возможность исследования внутреннего мира персонажа. Произведения, написанные в результате смешения различных опытов, дали синтез различных представлений о жизни и смерти. В познании и толковании жизни и смерти наряду с обществом, где живет личность, установлены важность и религиозных убеждений. Социологизация личности и отчуждение от своей природы может привести его к различным трагедиям. В то же время смерть также выполняла функцию катарсиса, которая представлена как путь спасения человека, который отчуждается от себя.

16. Узбекская проза XX века, в частности, романы “Минувшие дни”, “Мираж”, “Сокровищница Улугбека”, “В этом мире подлунном”, “В этом мире не умереть” являются своеобразным редким явлением в истории многовековой национальной, а также, мировой литератур с точки зрения художественного толкования проблемы жизни и смерти.

SCIENTIFIC COUNCIL DSC.27.06.2017.FIL.46.01. ON AWARD OF SCIENTIFIC DEGREES AT THE INSTITUTE OF UZBEK LANGUAGE, LITERATURE AND FOLKLORE

TASHKENT STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY NAMED AFTER NIZAMI

KHAMRAKULOVA KHURSHIDA KUVVATOVNA

LITERARY INTERPRETATION OF LIFE AND DEATH IN UZBEK PROSE OF XX CENTURY

10.00.02 – Uzbek literature
(philological sciences)

DISSERTATION ABSTRACT

FOR DOCTOR OF PHILOLOGICAL SCIENCES (DSc)

Tashkent– 2018

The theme of doctoral dissertation (DSc) is registered with the number B2017.1.DSc/Fil19 at the Supreme Attestation Commission under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan

The doctoral thesis has been done at the Tashkent State University named after Nizami.

The abstract of the DSc dissertation is posted in three (Uzbek, Russian, English annotations) languages on the website of Scientific Council (www.uztafi.uz) and information and educational portal (www.ziyonet.uz)/

Scientific consultant:	**Umarali Normatov** Doctor of Science, professor
Formal opponents:	**D.Kh. Quronov** Doctor of Science, professor
	Kh.I. Umurov Doctor of Science, professor.
	B.N.Karimov Doctor of Science.
Leading organization:	Fergana state university

Dissertation defense will take place on " " _____ 2018 in _____ " " clock at a meeting of Scientific Council 27. 06. 2017. Fil.46. 01 under the Uzbekistan Science Academy, Uzbek language, literature and folklore institute. (Address: 100047, Tashkent, Shakhrisabz street, 5. Tel.: (99871) 233-36-50; Fax: (99871) 233-71-44; e-mail:uzlit.@uzsci.net).

The dissertation can be reviewed at the resource center of Uzbekistan Science Academy. Address: 100100, Tashkent, Ziyolilar street, 13. Tel.: (99871) 262-74-58.

Abstract of dissertation sent out on " " of _____ 2018.

T.Mirzayev,
Chief of the Scientific Council
awarding scientific degrees,
Doctor of Philological sciences,
academician

R.Barakayev,
Scientific secretary of the Scientific
Council awarding scientific
degrees, PhD

N.F.Karimov,
Chief of the Scientific Council
awarding scientific degrees,
Doctor of Philological sciences, academician

INTRODUCTION (abstract of DSc thesis)

Purpose of the research is to define the scientific and theoretical foundations of the theory of life and death in the Uzbek literature of life and death, by defining the problem of life and death as a literary-aesthetic category, by demonstrating the role of tanatology in the XX century Uzbek prose.

Object of the research. The novels chose as a main objects of the research, such as “Past days”, “Scorpion from the altar” by Abdulla Kadiriy, “Sarob” by Abdulla Kahhar, “Treasure of Ulugbek”, “Old world” by A.Yakubov, “It can not die in the world” by Tagay Murad, The works, which is researched of the life and death’s issues in the Uzbek literature of the XX century: The stories of Abdulla Kahhar, which are reflecting death motives, the novel, and also stories “”Kurbani jaholat”, “Doctor Muhammadyar” by Chulpan, the journalistic works , “Discussion”, “Information of Indian tourist” and also, “Kiyamat” stories, “Great blood” by Aybek, the novel “”Sabo and Samandar” by Ulugbek Hamdam, “The cry of behind of the river” by Kuchkar Narkabil, stories “War people”, “Coffin”, “Didn’t open door”, “It can not touch the wind” by Nazar Eshankul, and also seleted the stories “Silent way” by Khurshid Dustmuhammad, “Sagana” by Said Ahmad, “Oh, life”, “Hilola”, “Halik uncle”, “Woman” by Zulfiya Kuralbay kizi. It was used as a source of research, brochures and articles about the above-mentioned works.

The scientific novelty of the research results is as follows:

for the first time in the dissertation, the literary image of the problem of the life and death in the XX century is based on a literary-aesthetic category;

As a result of the artistic investigation of the mortality of man within the limits of life and death, the socio-psychological factors leading to death. In this way, the authors have explained the principles of the concept of creativity and emphasized the literary-aesthetic position of the writer's position;

the literary-aesthetic and socio-psychological causes of suicide and paganism were identified by giving artistic interpretation of the murders of the personality;

In the XX century, as a result of scientific research on the issues of life and death, the nationwide significance of the problem has been demonstrated;

The genre of the prose genre is characterized by the fact that the literature of the independence period has a polysemantic nature in the artistic interpretation of the problem of life and death.

The new Uzbek literature has undergone step-by-step interpretation of the problem of life and death in the case of Jadid literature, Soviet literature and the literature of independence.

Implementation of research results. The problem of life and death as a literary-aesthetic category, conceptual approach to the problem of the life and death of the XX century in the Uzbek prose, its analysis in terms of the XX century Uzbek literature, the causes of this problem, the artistic interpretation of the

murders, suicide and militia problems on the basis of research in the context of the literary expression are based on:

According to the typological findings of the doctoral dissertation "The artistic interpretation of the problem of life and death of the XX century in Uzbek prose" was used in the fundamental project FA- F1-G040 "Uzbek Literature in comparative literary aspect: typology and literary influence" (Reference No. 311255-2186, Uzbekistan Academy of Science, August 16, 2018,). The literary interpretations of the problem of life and death of the XX century in the Uzbek prose are based on the conclusions that the issue of life and death in novels is a separate theoretical source of literature;

the findings of the research were used in the chapter on the life and death issues of the project OT-F8-151 “Encyclopedia of Literature” (Reference No. 89-03-2517, Ministry of Higher and Secondary Special Education, July 4, 2018). In result, it was concluded that the study of the problem of life and death in the XX century in Uzbek prose was a literary-aesthetic category;

the results of research regarding to socio-psychological content of the Jadid literature in the study of the ideas of the representatives of jaded literature and their works in the early XX century was used in project F-1-06 "Synthesis of Eastern Literary Traditions in the Uzbek Literature of the Independence Period" (Reference No.89-03-2798, Ministry of Higher and Secondary Special Education of the Republic of Uzbekistan, August 11, 2018). In result, the study of the literary interpretation of the problem of life and death in the XX century in the Uzbek prose gave an opportunity to emphasize the natural-biological and national-Islamic interpretations of the problem, as well as socio-psychological aspects, to make conclusions on the personality of the personality;

The main scientific and theoretical findings of the research were used in the research of the study of the relationship between Central Asian women's writers in relation to religion, family and society at the Department of Islamic Civilization Studies at Middle East and South Asia Faculty of Emory University in Atlanta (USA) (Letter of Emory University, October 10, 2018). The study of the psychological evolution of the period was used to study the literature as an important period, to explore the factors of raising the issue from individual to community-related concept, and to expose the specific nature of the issue of the gender problem in Uzbek literature. And also it was based on the conclusions that Central Asian women's writers had to study comparisons of European and Eastern tradition in emphasizing that the political changes in society's life would be reflected in the mind-boggling ideas of men, that is trio writer – period – literary work in the era of the literary work;

Theoretical conclusions of the monograph, based on this dissertation, were used in the fundamental research carried out in the Department of Turkish and Foreign Philology at Baku Eurasian University (Baku Eurasian University, September 11, 2018). In result, in the preparation of the thesis for the degree of doctor of philological sciences on the theme "The architectonics of peoples poetry:

the form and content advantages", the conclusions have been drawn to the definition of life and death in literary texts.

The volume and structure of the dissertation. The thesis consists of an introduction, 4 chapters, conclusion, list of used literature and annexes. The total volume of the thesis is 250 pages.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
I бўлим (I часть; I part)

1. Хамракулова Х. Адабиётда ҳаёт-мамот муаммоси. – Тошкент: Ўзбекистон Миллий кутубхонаси нашриёти, 2009. – 174 б.

2. Хамракулова. Х. XX аср ўзбек насрида ҳаёт ва ўлим муаммосининг бадиий талқини. – Тошкент: MUMTOZ SO'Z, 2018. – 183 б.

3. Хамракулова Х. "Сароб" романининг янгича талқинлари // ЎзМУ хабарлари. – Тошкент, 2001. № 3. – Б. 51-54 (10.00.00 № 15).

4. Хамракулова Х. "Сароб" романида шахс фожиаси ва унинг танқидчиликда ўрганилиши // Тил ва адабиёт таълими. – Тошкент, 2002. № 4. – Б. 53-59 (10.00.00 № 9).

5. Хамракулова Х. Уч қисмат – уч хил фожиа // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2002. №1. – Б. 15-20 (10.00.00 № 14).

6. Хамракулова Х. Қиёфасиз шахс фожиасининг теран ифодаси // Тил ва адабиёт таълими. – Тошкент, 2005. № 6. – Б. 47-51 (10.00.00 № 9).

7. Хамракулова Х. Абдулла Қаҳҳор ва хориж // Жаҳон адабиёти. – Тошкент, 2005. № 9. – Б. 159-162 (10.00.00 № 4).

8. Хамракулова Х. Аросатда кечган умр // Филология масалалари. – Тошкент, 2007. № 1. – Б. 13-18 (10.00.00 № 18).

9. Хамракулова Х. Абадият мавзуси талқини // Жаҳон адабиёти. – Тошкент, 2007. № 11. – Б. 171-175 (10.00.00 № 4).

10. Хамракулова Х. Руҳият оламининг эстетик талқини // Шарқ юлдузи. – Тошкент, 2007. № 5. – Б. 138-142 (10.00.00 № 19).

11. Хамракулова Х. Ижодкор эстетик оламининг бадиий талқинлари // Тил ва адабиёт таълими. – Тошкент, 2008. № 2. – Б. 57-64 (10.00.00 № 9).

12. Хамракулова Х. Кўҳна муаммонинг замонавий талқинлари // Жаҳон адабиёти. – Тошкент, 2008. № 10. – Б. 204-208 (10.00.00 № 4).

13. Хамракулова Х. Талқин қирралари // Шарқ юлдузи. – Тошкент, 2009. №3. – Б. 18-24 (10.00.00 № 19).

14. Хамракулова Х. Абдулла Қаҳҳор ҳикояларида ҳаёт ва ўлим муаммосининг бадиий талқинлари // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2009. №3. – Б. 61-64 (10.00.00 № 14).

15. Хамракулова Х. Руҳият оламининг тадқиқи: жараён ва эврилиш // Жаҳон адабиёти. – Тошкент, 2009. №11. – Б. 156-161 (10.00.00 № 4).

16. Хамракулова Х. "Кўҳна дунё" романида шахс қисмати // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2010. № 3. – Б. 43-45 (10.00.00 № 14).

17. Хамракулова Х. Интерпретация проблемы жизни и смерти // Звезда востока. – Ташкент, 2010. № 2. – С.153-156 (10.00.00 № 19).

18. Хамракулова Х. Ҳаёт ва ўлим муаммосининг миллий исломий талқинлари // Илмий хабарнома. – Андижон, 2010. № 3. – Б. 173-178 (10.00.00 № 11).

19. Hamrakulova Kh. Özbek romanlarinda hayat ve ölüm meselesi // Guncel sanat. – Ankara (Turkiye), 2011. № 3. – S. 61-63 (10.00.00 № 2).

20. Хамракулова Х. Танатопсихологическое толкование в узбекской литературе // Filologiya məsələləri. – Baki (Azerbaycan), 2011. № 5. – S. 264-272 (10.00.00 № 8).

21. Hamrakulova Kh. Concepts of life and death in the Uzbek literature (in the example of novels by Odil Yoqubov) // The Korean journal of Central Asian & Caucasian Stadies. – Seul (South Korea), Vol.3, No2 (2011). – P. 93-109 (10.00.00 № 24).

22. Хамракулова Х. Художественная толкования жизни и смерти в узбекской литературе // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2013. №3. – С. 40-44 (10.00.00 № 9).

II бўлим (II часть; II part)

23. Хамракулова Х. Романчиликдаги янги нафас / Олима аёлларнинг фан-техника тараққиётида тутган ўрни. Республика илмий-амалий анжумани материаллари. – Тошкент, 2006. – Б. 86-88.

24. Хамракулова Х. Бадиий адабиётда ҳаёт ва мамот муаммоси / Филологик таълим масалалари. – Тошкент, 2007. – Б. 55-59.

25. Хамракулова Х. Ҳаёт ва мамот муаммоси ҳақида / Адабий таълим ва ёшлар тарбияси.– Тошкент, 2009. – Б. 64-67.

26. Hamrakulova Kh. Bağimiszlik dönemi düz yazisinda hayat ve ölüm meselesi // Modern Türklük Arastirmalari Dergisi. – Ankara (Turkiye), 2010. № 3. – S. 111-121. mtad.editor@gmail.com

27.Хамракулова Х. Ҳаёт-мамот оралиғида туташган манзил // Ёшлик. – Тошкент, 2010. № 5. – Б. 42-43.

28. Хамракулова Х. Мумтоз адабиётда ҳаёт ва ўлим муаммосининг бадиий талқинлари / Буюк шоир ва мутафаккир. – Тошкент, 2011. – Б. 48-51.

29. Хамракулова Х. Изучение проблемы жизни и смерти в узбекской литературе / Вопросы языка и литературы. – М. (РФ), 2012. – С. 19-24.

30. Хамракулова Х. Ўзбек насрида ҳаёт-мамот муаммоси талқини / Бадиий матн таҳлили ва талқин муаммолари. – Тошкент, 2012. – Б. 162-165.

31. Хамракулова Х. Толкование жизни и смерти в современной узбекской литературы / Zbiór raportów naukowych. Postępy w nauce w ostatnich latach. Nowych ozwiązan. – Warszawa (Polska), 2012. – С. 49-51.

32. Хамракулова Х. Изучение проблемы жизни и смерти в узбекской литературе / Материалы международной научно-практической конференции. «Казахская цивилизация и культурно-духовные ценности тюркского мира». – Шымкент (Казахстан), 2012. – С. 70-77.

33. Hamrakulova Kh. About the problem of life and death in the uzbek literature / Science, technology and Higher Education. Materials of the international research practice conference. – Westwood (Canada). 2012. – P. 361-362.

34. Хамракулова Х. “Садди Искандарий”нинг ўзига хос талқинлари / Тіл. Адабиет. Методика. Қазақ тіли мен адабиеті бөлиминең 60 жылдығина арналған ғылыми-теориялық жынақ. – Ташкент, 2013. – Б. 83-85.

35. Хамракулова Х. Романлардаги ҳаёт ва ўлим талқинининг адабиётшуносликда ўрганилиши / Ўзбек адабиёти. Таъсир ва типология. Республика илмий-назарий конференцияси материаллари. 1-китоб. – Тошкент, 2013. – Б. 117-122.

36. Хамракулова Х. Истиқлол даврига хос танатологик талқинлар / Ўзбек филологиясида матншунослик ва манбашунослик муаммолари. Республика илмий-назарий конференцияси материаллари. 2-китоб. – Наманган, 2016. – Б. 57-60.

37. Хамракулова Х. Бадиий адабиётда танатологик талқинлар / Филологиянинг долзарб муаммолари. Республика илмий-амалий анжумани материаллари. – Термиз, 2016. – Б. 43-45.